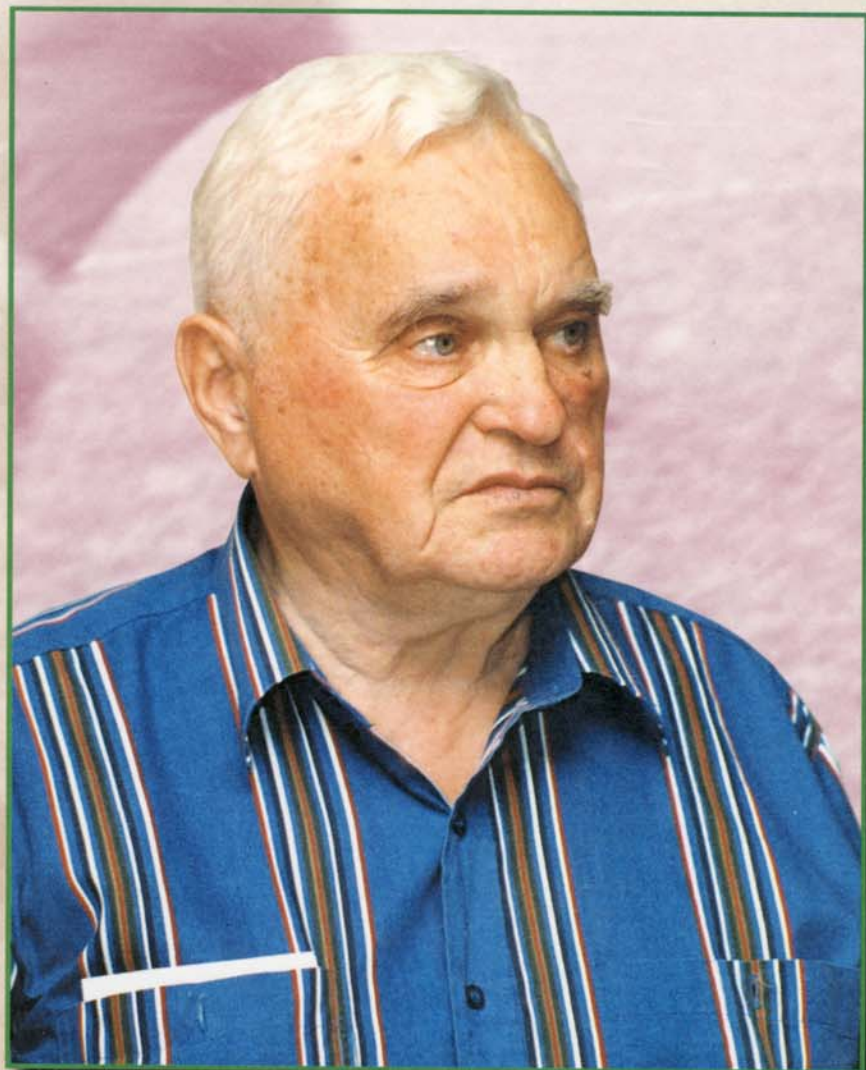

ВАЛЕНТИН НИКОЛАЕВ

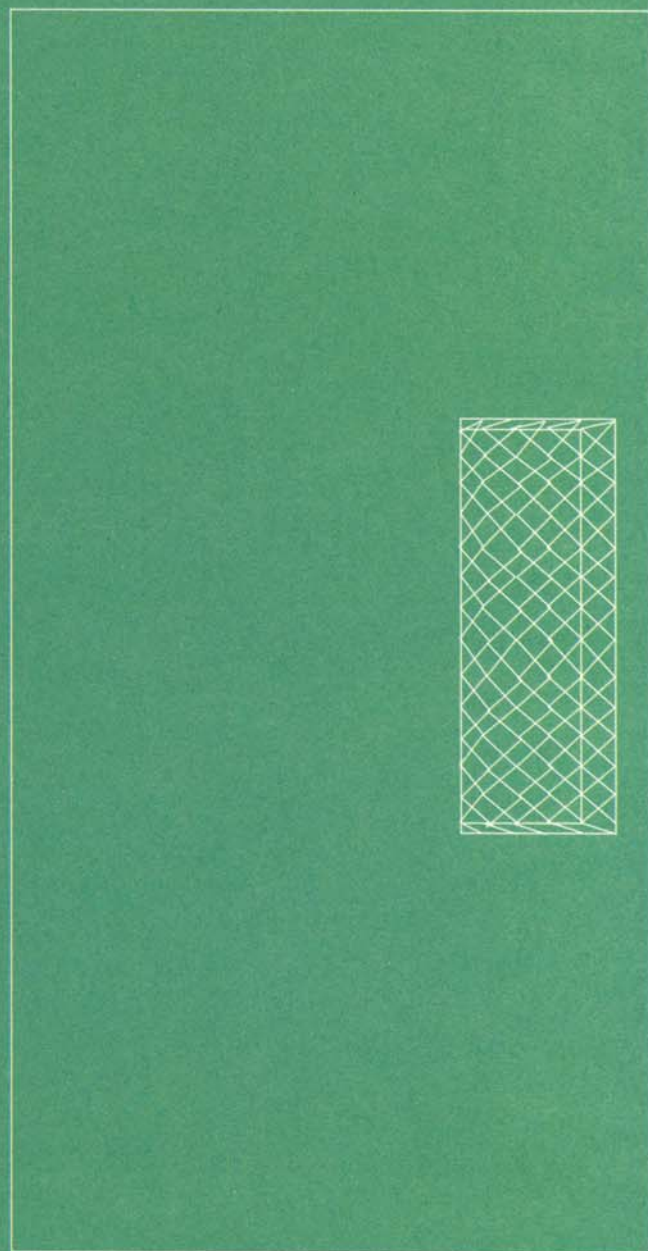
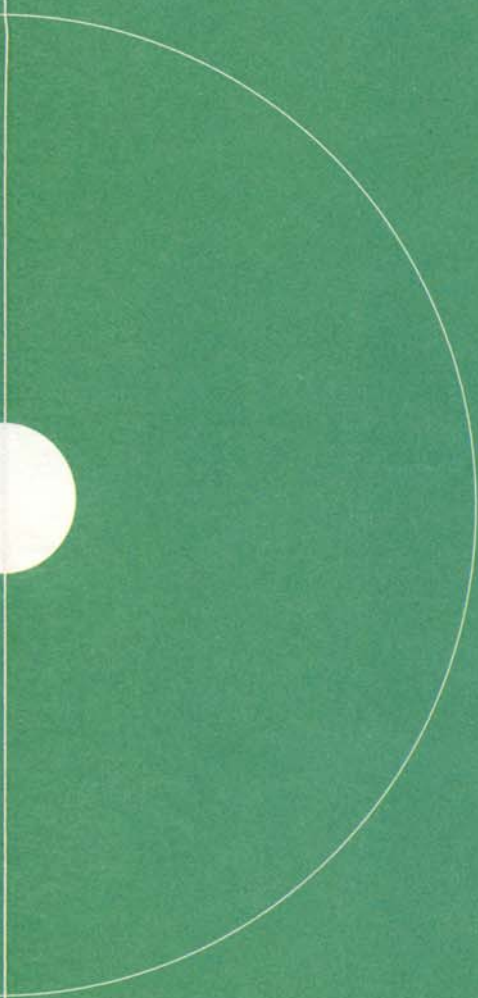

СПОРТ
КАК

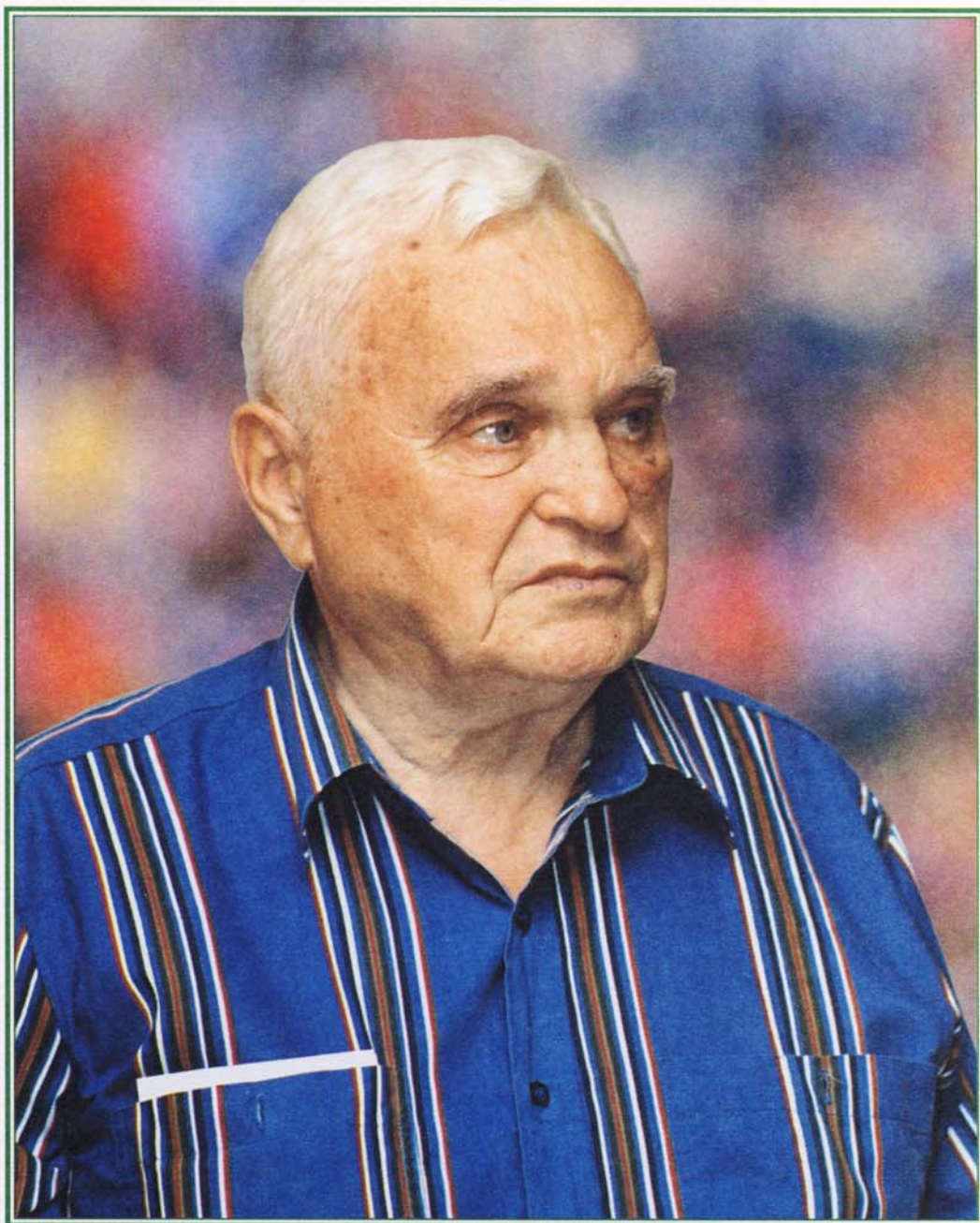
КНИЖНЫЙ КЛУБ

К 80-летию со дня рождения

Павел АЛЕШИН

**ВАЛЕНТИН
НИКОЛАЕВ**

Серия основана в 1999 году.

Художник

Михаил Данилин

Редакция благодарит

Валентина Александровича Николаева

за предоставленные фотоматериалы
из семейного архива.

Автор благодарит

за помощь в подготовке материалов книги

Валентина Александровича Николаева

и его супругу **Дину Николаевну Николаеву.**

Под общей редакцией **В.И.Винокурова.**

Компьютерная верстка **О.Гордиенко,**

сканирование **И.Макаров,**

оригинал-макет, цветоделение,

вывод фотоформ:

А49 Алёшин П.Н. Валентин Николаев
(Биографический очерк). - Изд.1-е, М.
"Книжный клуб", 2001, 96 с., ил.

Лицензия сер. ЛР № 066825

от 27 августа 1999 г.,

119619, Москва, Боровский пр-д,

д.6, кв.36.

ISBN 5-93607-019-0

УДК 796.332(47+57)(092)+929 Николаев

ББК 75.578.

PVP

Подписано в печать 21.06.01.

Формат 84x108/16.

Печать офсетная. Печ. л. 10,8.

Тираж 5000 экз. Зак. 3851

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных
диапозитивов в ОАО «Можайский
полиграфический комбинат».
143200, Можайск, ул. Мира, 93.

Правый полусредний нападающий.

172 см, 70 кг.

Заслуженный мастер спорта (1948),

заслуженный тренер СССР (1970).

Начал играть в 1935 году в Москве в юношеской команде "Казанки", затем в юношеской команде "Локомотива" (М) - с 1936.

В ЦДКА - 1940-52 (по август), команде г.Калинина - 1952 (с сентября), МВО - 1953 (по май).

В чемпионатах СССР 191 матч, 81 гол (ЦДКА - 187. 79) и в 1941 - 9, 2.

Чемпион СССР 1946, 1947. 1948, 1950, 1951;

2-й призер чемпионатов 1945. 1949.

Обладатель Кубка СССР 1945. 1948. 1951:

Финалист Кубка 1944.

Лучший бомбардир чемпионата СССР 1947 - 14 голов.

Участник победных поездок ЦДКА в Югославию в 1945, "Спартак" (М) в Норвегию в 1950. в Албанию в 1951, матча с "Партизаном" (Белград, Югославия) в 1946.

В "33-х" - № 1 (1948, 1950).

Входит в символический "Клуб Г.Федотова" (111 голов).

В сборной СССР (1952) - 2 матча и 9 неофициальных матчей, 3 гола.

Участник ОИ-52 (2 матча).

Тренер (1964, по июнь) и главный тренер ЦСКА - 1964 (с июля)-65, 1970-73.

Главный тренер СКА (Хб) - 1966-67.

Главный тренер сборной СССР - 1970 (с августа)-71, молодежной сборной - 1974-85 (по июнь).

Главный тренер ВС - 1968-69.

Под руководством Николаева В.А. ЦСКА в 1970 стал чемпионом СССР, 3-м призером чемпионатов 1964 и 1965.

Возглавляемая им молодежная сборная СССР стала чемпионом Европы 1976 и 1980.,

При Николаеве В.А. появились в большом футболе Л.Кудасов, Н.Антоневич, Б.Копейкин, Н.Долгов, В.Дорофеев, А.Кузнецов, В.Бабенко (ЦСКА).

Один из ведущих тренеров советского футбола 60-80-х годов.

Награжден орденами Красной Звезды (1945). Дружбы народов (1981). орденом "За заслуги перед Отечеством" IV степени (1997).

Родился 16.08.1921,
дер. Еросово Владимирского уезда
Владимирской губернии.

(Справочник "Российский футбол за 100 лет".
Москва. 1997. "Российский футбольный союз",
с уточнениями издательства "Книжный клуб").

Вместо предисловия

Впервые Валентина Николаева я увидел на поле в июле 1951 года. Первый мой выход на "Динамо" и сразу какой - ЦДСА - "Спартак"! Ошеломил неиссякаемый поток людей, устремлявшийся к воротам стадиона, а вот бушевавших все 90 минут трибун не запомнил - настолько захватило действие, разворачивавшееся в ма-

гическом зеленом прямоугольнике. В ЦДСА уже не было Григория Федотова, ставшего тренером команды, цвета ВВС защищал Всеволод Бобров, но по-прежнему блистали их великие партнеры. Владимир Демин на левом краю ловкими финтами не раз ставил в неловкое положение опекавшего его еще неопытного дебютанта Николая

1975 год.

Тищенко, а справа таранил спартаковскую оборону мощными рывками Алексей Гринин. У "Спартака" выделялся изысканными манерами Николай Дементьев, а вот Никита Симонян, которым восхищались в нашем "футбольном" дворе и которого надеялся увидеть, из-за травмы не играл. Все обстоятельства и события этой игры осознал по-настоящему, конечно, с возрастом, потому что, несмотря на десятки и сотни виденных потом матчей самого высокого уровня, до сих пор не могу забыть тот первый.

Ближе к концу игры я вдруг понял, что симпатизирую ЦДСА, а больше всего армейской восьмерке. До сих пор не могу взять в толк, чем поразил тогда детское воображение этот перекачавшийся по полю почти от ворот до ворот невысокий увалень. Он не пропускал ни одной атаки, в большинстве из которых оказывался заводилой, раздавал мячи на фланги и по прямой к воро-

там, которые по логике никак не должны были доходить до адресатов, но на удивление доходили, сам все время лез на передовую, а когда ЦДСА приходилось обороняться, вдруг снова обнаруживался в гуще событий. А вдобавок еще и забил.

Гринин, ухитрился достать уходящий за линию ворот мяч, прострелил справа, и Николаев сыграл на опережение. ЦДСА выиграл - 1:0, хотя гол получился будничным, без всякого лоска. Перелистывая газетные подшивки спустя десятилетия, обнаружил, что и матч-то, на взгляд журналистов, оказался так себе, не в лучших традициях популярнейших клубов. Несмотря на это, он обернул меня в армейскую веру. Страстно начал болеть за ЦДСА и персонально - за Валентина Николаева. На стадион меня брали редко, однако старался не пропускать ни одного радиорепортажа Вадима Синявского, который, как мне казалось, несмотря на

1976 год.
Сборная клубов СССР
на стадионе Ривер-
Плэйт в Буэнос-Айресе.
Слева направо:
В.Швецов, В.Радаев,
О.Долматов,
В.Казаченок,
В.Сучилин, А.Паров,
С.Ольшанский,
Ш.Хинчагашвили,
Ф.Чорба, А.Бережной,
В.Круглов, С.Петросян,
М.Мачаидзе,
Ю.Чесноков,
В.А.Николаев.

известную привязанность к "Динамо", тоже был неравнодушен к правому полусреднему ЦДСА. Но вскоре, после поражения сборной СССР от югославов на Олимпиаде в Хельсинки команду ЦДСА, как тогда выражались, разогнали, и опустевший футбольный уголок в моей душе занял, уже навсегда, другой клуб.

Приблизившись к профессиональному футболу по роду деятельности, очень хотел познакомиться с маститым уже тренером Валентином Николаевым, но как-то стеснялся, робел. И зря. Сколько времени упустил! Валентин Александрович оказался добрейшей души человеком, контактным, коммуникабельным, обладающим замечательной памятью и настоящим даром рассказчика. Но больше всего поразило в нем отсутствие какой бы то ни было ревности к славе своих великих партнеров Григория Федотова и Всеволода Боброва. Понятно, что в той армейской "команде лейтенантов" 40 - начала 50-х годов, что ни игрок был, то звезда, особенно в линии атаки. И Николаев испытывал все те же прелести популярности, что и сдвоенный центр армейского нападения. И все же комплиментов, славословий на долю "Григория Ивановича" и "Севки", как он чаще всего называет эту парочку, доставалось больше, чем другим. Григория Федотова и Всеволода Боброва легенды и до нашего времени донесли как образ-

цовых центрфорвардов. Вот только сразу возникает вопрос: образцовых для кого?

Полагаю, что отцы тотального футбола Ринус Михелс и Штефан Ковач долго размышляли бы, кому отдать предпочтение, если бы им предложили на выбор Всеволода Боброва или Валентина Николаева. Своей манерой игры, универсализмом, мастерством на все руки Николаев на четверть века предвосхитил тот футбол, которым впоследствии восхищались на стадионах мира в исполнении голландцев. Сейчас даже тренеры часто превозносят игроков, умеющих все, но понемножку. Дар Николаева был уникален. Даже если оставить при нем только

1945 год. ЦДКА - "Динамо" Ленинград. Валентин Николаев забивает гол в ворота Виктора Набутова.

1939 год.
Тогда план действий
на поле намечали
мелом на асфальте.

его диспетчерский талант или бомбардирские качества, или работоспособность, его с руками оторвал бы сейчас любой клуб высшего калибра. А ведь в нем

счастливо сочеталось все это, самыми необходимыми качествами он был наделен в комплексе. И в свое время Николаев, как и его замечательные партнеры Алексей Гринин, Владимир Демин. Вячеслав Соловьев, не был на поле "слугой двух господ" (Федотова и Боброва), пусть и слывших футбольными гениями. Хотя и здорово напоминал хитроумного Труффальдино из Бергамо, на вид простоватого, а на самом деле едва ли не главного "интригана", героя разворачивавшихся на поле футбольных спектаклей. Он все устраивал для удобства основных штурмовиков ЦДКА-ЦДСА, сберегая их силы для решающих мгновений и щедро раstra-

1945 год. ЦДКА -
"Динамо" Ленинград.
В атаке неразлучная
пара - Валентин
Николаев и Владимир
Демин.

1946 год. ЦДКА -
"Динамо" Москва.
Валентин Николаев
(второй справа) готов
подоспеть к мячу,
отбитому
динамовским
вратарем Алексеем
Хомичем.

чивая свои, казалось, неиссякаемые. В то время как главный режиссер-постановщик игры армейской команды Борис Аркадьев находился за кадром. Николаев проявлял себя режиссером эпизода, обставляя его мастерскими штрихами - пасами, перемещениями.

Переход великого Боброва в ВВС лишний раз подтвердил справедливость поговорки, что король делает свита. В отсутствие привычных партнеров и прежде всего Николаева гений прорыва уже не представлял прежней опасности для ворот соперников, хотя под знамена команды летчиков тоже старались собрать лучшие футбольные силы, и ничего существенного с новым коллективом не добился.

На редкость командный игрок Валентин Николаев неизменно ока-

зывался на высоте, и когда требовалось исполнить соло, в каждом матче старался улучшить подходящий момент для собственного выхода на авансцену, чтобы самостоятельно завершить начатое. Самому не довелось этого увидеть, поэтому с некоторым удивлением обнаружил потом в отчетах о матчах сводки о личных подвигах мотора армейской команды: "Прорыв Николаева завершился его точным ударом". Такое в "Красном спорте" или "Красной звезде" встретишь не раз и не два. Ошеломил он своими прорывами во время турне ЦДКА 1946 года по Югославии соперников из "Партизана", "Црвены звезды", загребского "Динамо", сплитского "Хайдука". ожидавших подобного от Федотова и Боброва, но никак не от Николаева. Недаром в пер-

1959 год. Передышка во время учений
в Группе советских войск в Германии.

вые же послевоенные годы он получил прозвище у недавних фронтовиков "бомбардировщик дальнего радиуса действия", и, как и все участники той легендарной пятёрки нападения, вошел в символический "Клуб Григория Федотова", забив более сотни (111) мячей в официальных матчах. Многие из них были редкой красоты.

Всеволод Бобров вспоминал о финале Кубка СССР 1948 года со "Спартаком": "Счет уже был 2:0 в нашу пользу, когда Башашкин послал мяч Соловьеву, тот отдал его назад переместившемуся на правый край Демину. Последовала резкая передача в центр на мчавшегося Николаева, и Валентин в акробатическом прыжке, резким, неожиданным ударом головой забил третий и последний гол. Это был один из самых красивых голов, которые мне пришлось когда-либо видеть". Когда Николаеву впоследствии напоминали об этом футбольном шедевре, он с неизменным равнодушием, безо всякой рисовки замечал: "Это в ту пору такие голы удивляли, а сейчас так часто забивают".

Мне же посчастливилось стать свидетелем того, как Николаев в предолимпийском 1952 года матче Москва - Венгрия так ахнул под перекладину ворот, что блистательный Дьюла Грошич, пантерой метнувшийся за мячом, настиг его только трепыхающимся в сетке.

"Сколько раз выручал нас Валентин, - писал Всеволод Боб-

ров. - Это был игрок необыкновенного тактического чутья, начинатель подавляющего большинства наших комбинаций. Был еще один немаловажный факт, способствовавший его отличной игре и хорошему тактическому мышлению, - его высокая общая культура". Получается, что еще на футбольном поле Бобров разглядел в своем товарище и партнере по атаке будущего тренера.

Прекрасный стратег, тактик и педагог Валентин Николаев не случайно стал самым удачливым футбольным тренером из той великой армейской плеяды. Со своим ЦСКА он выигрывал золото и дважды бронзу чемпионатов СССР, дважды приводил на европейскую вершину молодежную сборную страны, успешно работал и с первой сборной.

Глава I

Детство Вали Николаева не было босоногим. Хотя родился он в деревне Еросово Собинского района Владимирской области, но с малых лет жил в Москве. Его отец Александр Николаевич служил в управлении Курской железной дороги, мама - Александра

Ивановна работала в магазине кассиром. Главным увлечением мальчугана был футбольный мяч, в жарких схватках он защищал честь двора, переулка, потом школы. На лето каждый раз уезжал в деревню к бабушке в обнимку с новым мячом, который

1933 год. 12-летний
Валя Николаев
(первый слева)
с отцом Александром
Николаевичем, мамой
Александрой
Ивановной, сестрой
Надеждой и братом
Николаем.

неизменно покупала ему мама, видевшая, что без мяча жизнь сыну не в радость, а в деревне взять его негде. Там этим мячом ребяташки играли с утра до вечера. По воскресеньям же взрослые мужики на луговине размечали поле, втыкали вместо ворот жерди и соревновались деревня на деревню. Еросовские привлекали в свою команду и споро обращавшегося с мячом малолетку-москвича. Поскольку перекладины на "воротах" не было, верховые мячи, пролетающие между жердями, вызвали споры, был или не был гол, страсти накалялись и зачастую матч заканчивался дракой.

В 14 лет (раньше тогда не принимали) юный Валя Николаев вместе с товарищами по дворовой команде записался в футбольную и хоккейную секцию "Казанки", прообраз будущего "Локомоти-

ва". И сразу стал ведущим игроком команды. Но правильно говорят, что талант в одиночку не ходит. У парнишки вдруг обнаружили способности шахматиста и музыканта. В шахматах Николаев быстро стал чемпионом школы, но на том и закончил - шахматы всерьез его не захватили. А вот в струнном ансамбле играл еще долго, преподаватель музыки прочил ему большое будущее. Но даже не являясь специалистом или хотя бы болельщиком футбола, сразу смирился с его уходом, едва увидев своего ученика на футбольном поле.

В 1937 году на один из матчей локомотивских юношей пожаловал сам Жюль Лимбек, францужско-бельгийский тренер, работавший тогда с командой мастеров. Когда по окончании матча его попросили выделить кого-то из ребят, он, указав на полуза-

1935 год.
Валентин Николаев
(второй слева) -
участник струнного
ансамбля.

щитника Николаева, сказал: "У этого паренька большое будущее". И, как понимаете, не ошибся.

Сам Николаев, узнав об этом, воодушевился, не пропускал ни одной тренировки команды мастеров, располагался за воротами Валентина Гранаткина или Николая Разумовского, бегал за мячами, улетавшими за ворота после ударов Виктора Лаврова, Николая Рожнова и других своих кумиров, стараясь при этом перенять их лучшие футбольные повадки. В том же году ему выпало невероятное счастье: его как лучшего игрока юношеской команды премировали бесплатным билетом на матч "Локомотива" с басками.

Ажиотаж вокруг предстоящих выступлений сборной Басконии царил сумасшедший, билеты на все матчи были сразу распроданы, и мальчишку у ворот стадиона уговаривали продать билет за большие деньги. Но он остался непреклонен. К его огорчению, "Локомотив" проиграл - 1:5, но юноша покидал стадион под впечатлением фантастической игры испанской команды. Хотя пресса больше других восхищалась блестящим центрфорвардом басков Исидро Лангарой, на юного локомотивца самое сильное впечатление произвел капитан гостей Луис Регейро. "Он был душой команды, не переставая, словно челнок, сновал по полю, прекрасно работал с мячом и обладал постав-

ленным ударом, - вспоминает Валентин Николаев. - У нас его в какой-то степени напоминал спартаковец Владимир Степанов по прозвищу "Болгар". И я стал в игре подражать испанцу".

В 1938 году юношей "Локомотива" начал тренировать Василий Захарович Рудь - дока в вопросах тактики и вообще организации игры. Команда начала быстро прогрессировать, а Николаев оставался ее бесспорным лидером. Но 17-летнему полусреднему нападающему хотелось большего. Летом одну из лучших команд

1935 год. "Казанка" - первая настоящая команда в карьере будущей грозы вратарей (второй ряд в центре).

1935 год.
Валентин Николаев
(четвертый справа
в первом ряду) -
игрок детской
хоккейной команды
Казанской железной
дороги.

столицы премировали поездкой в Одессу. По пути ребята остановились в Котовске, сыграли матч со сборной города, на который Николаев уговорил Рудя поставить его центрфорвардом. Гости выиграли - 4:2, и три мяча забил новоявленный центральный нападающий, в роли которого Николаев с тех пор и закрепился. По их возвращении в Москву на лидера атак юных железнодорожников обратил внимание тренер динамовских сверстников Михаил Чуркин, который предложил ему перейти в "Динамо". Вален-

тин решил посоветоваться с отцом. А железнодорожники в те времена были особой, весьма уважаемой категорией рабочих и служащих. И отец футболиста воспротивился переходу, сказав, что видит в нем потомственного железнодорожника и что не к лицу ему подводить своих товарищей, надеющихся на него. Кстати, из той команды, кроме Николаева, вышли еще два известных впоследствии футболиста - защитник Александр Прохоров, игравший за "Локомотив", ЦДКА и ВВС, и нападающий Семен Беля-

ков, защищавший цвета столичных "Крыльев Советов".

В том же году Валентина Николаева ждала еще одна неслыханная удача. Известный футбольный организатор да еще и первоклассный сапожник Иван Тимофеевич Артемьев сшил бутсы для нападающего "Локомотива" Гайка Андреасяна (дяди будущей звезды ереванского "Арарата", а затем и известного тренера Аркадия Андреасяна), но они оказались ему маловаты. И футбольная секция на своем собрании решила подарить эти бутсы лучшему игроку своей юношеской команды Валентину Николаеву.

Сколько мячей он забил этими бутсами! А в промежутках между играми, с них, даже уже латаных-перелатанных, буквально пылинки сдувал. "До сих пор помню, что сделаны они были из отличной хромовой кожи (а в те времена играли в основном в кирзовых), черного цвета с желтыми носками", - вспоминает обладатель счастливых бутс.

Весной следующего года тренер команды мастеров "Локомотива" Михаил Сушков включил юного форварда в список отъезжающих на южные сборы. Но родители не пустили его, считая, что важнее закончить десятилетку. Продолжая

Май 1937 года. Матч чемпионата Москвы "Локомотив" - "Спартак". Валентин Николаев в окружении трех соперников.

1937 год.
Валентин Николаев
(четвертый справа
в последнем ряду) -
выпускник средней
школы.

выступать за первую юношескую команду "Локомотива", Николаев стал в ее составе чемпионом Москвы. А осенью поступил в Московский электромеханический институт инженеров транспорта и был переведен во вторую мужскую команду "Локомотива".

Там на будущего призывника и обратили внимание тренеры команды ЦДКА К.Пахомов и В.Лесин, которые позаботились о том, чтобы воинскую службу он проходил в Москве. 31 октября 1939

года рядовой Николаев начал службу в первом полку связи МВО в Сокольниках и одновременно - во второй команде ЦДКА, за которую зимой играл и в русский хоккей, где он повстречался и подружился с другой будущей звездой ЦДКА - вратарем Владимиром Никаноровым. В начале марта следующего года Николаева откомандировали в команду мастеров ЦДКА, с которой он и отбыл на сбор в Батуми. Началась его жизнь футбольного профессионала.

ЦДКА 1940 года.

Слева направо:

Константин Ляковский, Владимир Никаноров, Григорий Федотов, Александр Виноградов, Петр Щербатенко, Алексей Гринин, Сергей Капелькин, Григорий Пинаичев, Валентин Николаев, Вячеслав Шлычков, Александр Базовой.

Глава II

В армию Николаев шел с мыслью отслужить сколько положено, а затем продолжить образование, стать, по примеру отца, инженером-путейцем. Но этим намерениям не суждено было сбыться.

Тренировал ЦДКА Сергей Бухтеев. в ту пору один из лучших отечественных специалистов,

прославившийся тем, что первым внедрил в нашем футболе передовую систему "дубль-ве", работая в 1938-39 годах с московским "Торпедо". Тренер-новатор, он искал новые методы повышения кондиций игроков, в частности, ввел в ЦДКА должность тренера по физподготовке, на роль

которого был приглашен чемпион Красной Армии в беге на 400 метров капитан Савельев. Николаев попал в его ежовые рукавицы с незалеченной травмой, полученной зимой на хоккейной площадке, но никому о ней не говорил, как и другие новички, среди которых, кстати, оказались Никаноров и будущий великий хоккейный тренер Анатолий Тарасов, из кожи вон лез, чтобы с наилучшей стороны показаться Бухтееву.

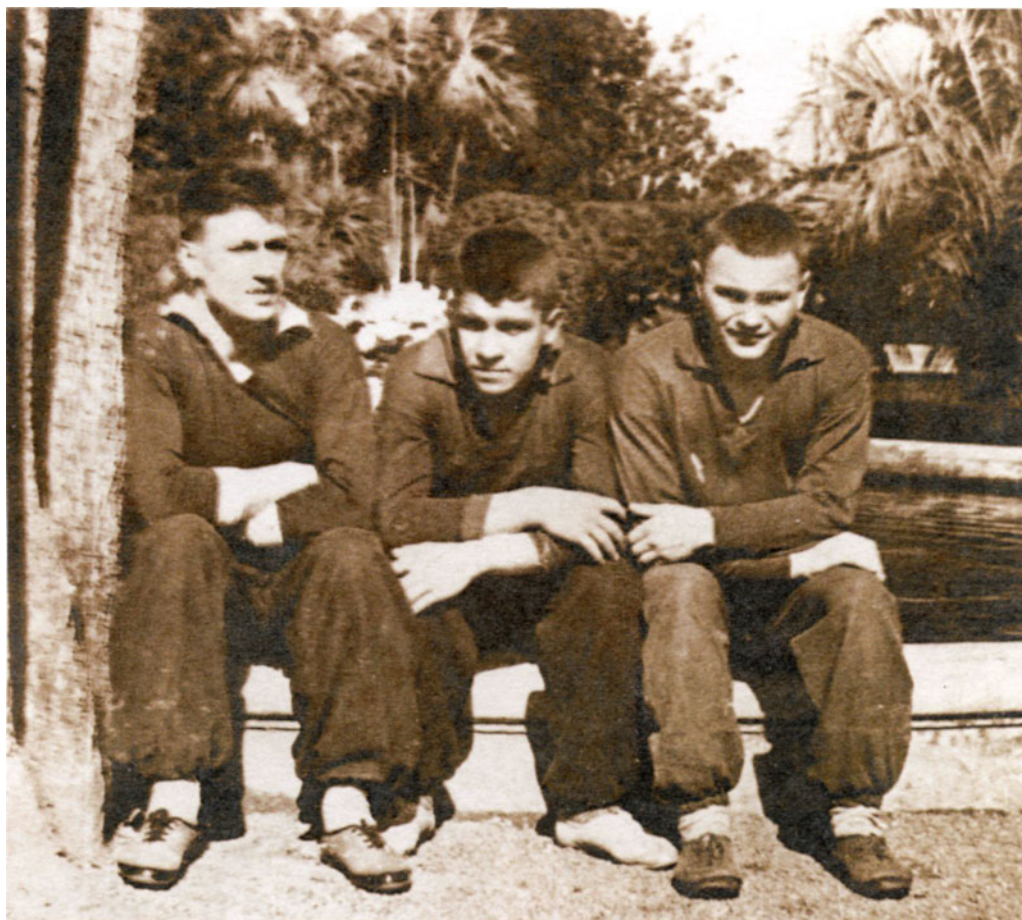
Повезло ему и с партнерами. В одной из бесед с Валентином Александровичем я намекнул ему, что уж очень все у них было гладко в команде, а ведь даже в самой дружной семье порой не обходится без конфликтов. На что мой собеседник без раздумий отрезал: "Поверите или нет, но за 13 лет, что я играл в ЦДКА, не случилось между нами никогда никаких конфликтов. Что же, я выдумывать их, что ли, должен?".

Хотя потом припомнил, как однажды накануне матча с ереванским "Динамо" Демин заставил всю команду ждать себя так долго, что не выдержавший гигант Никаноров врезал ему как следует при появлении: "Но Тимофеич не обиделся, стерпел, сам ведь был виноват".

С первых дней пребывания в команде Николаев ощутил поддержку Григория Федотова, в то время уже признанного мастера, и особенно Сергея Капелькина, лучшего до прихода Федотова

форварда довоенного ЦДКА, в 1938 году сделавшего хет-трик в трех матчах подряд. "Блестящий полусредний нападающий, любимец публики, чья игровая карьера к тому времени, к сожалению, близилась к завершению, шефствуя надо мной, прекрасно знал, что меня готовят на его место, - рассказывал Николаев. - Сам я об этом поначалу не догадывался, а когда узнал, проникся к своему опекуну еще большим ува-

Сбор в Батуми.
Слева направо:
А.Калинин,
С.Черников,
В.Николаев.

жением и до сих пор вспоминаю о нем с неизменной теплотой и признательностью".

Чемпионат СССР 1940 года ЦДКА начинал в Краматорске матчем со "Стахановцем", и велика была радость 18-летнего армейского новичка, когда он услышал в составе свою фамилию. Воодушевленный свалившимся на него счастьем, Николаев поспевал во все горячие точки поля и первым оказался у отскочившего от вратаря горняков Константина Скрипченко мяча, добив его в сетку. Этот гол оказался единственным, ЦДКА

победил - 1:0, а Николаев прочно закрепился в составе команды. Из матчей 1940 года больше всего запомнилась ему дуэль с Андреем Старостиным во время весеннего матча на стадионе "Сталинец" со "Спартаком". Армейцы победили - 3:1, а когда команды покидали поле, стадионный радист решил морально поддержать Старостина, и из репродукторов вдруг полился голос популярнейшей тогда Изабеллы Юрьевой: "Эх, Андрюша, нам ли жить в печали"...

Валентин Николаев быстро завоевывал популярность, в том

числе и у женского пола, которого он немного смущался, появляясь на матчах в кирзовых солдатских сапогах. Заметив это, правый защитник ЦДКА Алексей Базовой стал по таким случаям одалживать армейскому новичку свои хромовые, в которых тот почувствовал себя гораздо увереннее.

Стадион ЦДКА, на котором армейцы принимали соперников в начале отечественных чемпионатов, размещался в 4-м Лучевом просеке Сокольников. С ростом популярности команды его трибуны во время матчей чемпионата СССР не могли вместить всех желающих, и армейцы стали играть на "Динамо" или "Сталинце". А у себя проводили лишь товарищеские встречи. И вот однажды во время такого матча со "Спартаком" вратарь ЦДКА Владимир Веневцев, застоявшийся без дела,

решил размяться, подпрыгнул, ухватился за перекладину, которая с треском лопнула, едва не накрыв неудавшегося гимнаста. Матч был прерван, замену сломанному брусу нашли лишь в виде толстого каната, который натянули между штангами. Потом эта история передавалась по Москве из уст в уста, обрастая все новыми подробностями. В результате одни уже говорили о том, что перекладину ударом страшной силы сломал Федотов, другие - что Гринин. "Оба действительно обладали пушечными ударами, но штанг не ломали ни в тот, ни в другой раз", - свидетельствует Николаев.

Сергей Бухтеев как прекрасный знаток своего дела сумел завоевать авторитет у армейского руководства. ЦДКА тогда не имел своей учебно-тренировочной

1943 год.
Стадион "Сталинец",
финал Кубка Москвы
ЦДКА - "Торпедо" -
4:6. Автозаводцы
в обороне.
Третий слева -
Валентин Николаев.

базы, на которой футболисты могли бы не только работать, но и отдыхать, восстанавливаться после игр. И наставник команды сумел выбить у начальства разрешение на наем дач в поселке Валентиновка. Получив в свое распоряжение хотя бы подобие базы, Бухтеев начал изобретать новые упражнения, все повышая и повышая нагрузки. К легкоатлетическим кроссам он добавил еще и велопробеги. Сам-то он отлично держался в велосипедном седле, но некоторые из футболистов сели в него впервые, и синяков и шишек к всеобщему веселью на первых порах хватало. "Своими новациями в организации учебно-тренировочного процесса Сергей

Васильевич значительно обогнал время, в теоретическом и практическом плане шагнул далеко вперед", - считает уже теперь и сам многоопытный тренер Валентин Николаев.

Многих из армейцев Бухтеев приучил и к своему любимому виду отдыха - подледной рыбалке. Увлёкся ею и Григорий Федотов. Однажды он сидел с мормышкой на Клязьме, как вдруг леску резко рвануло на глубину. "Ребята, помогите!" - закричал он. Подбежали товарищи и видят, как из лунки на них таращит глаза огромная зубастая щука. Когда она, вытащенная на лед, разжала челюсти, из них выпал крупный окунь. На него, уже попавшегося

ЦСКА в 1943 году.
Слева направо,
верхний ряд:
Е.Л.Никишин (тренер),
А.Виноградов,
И.Щербаков,
А.Прохоров,
В.Шиловский,
П.Щербатенко,
К.Лясковский,
В.Веневцев;
средний ряд:
М.Орехов, А.Гринин,
В.Николаев,
В.Никаноров,
А.Калинин, П.Зенкин;
нижний ряд:
В.Виноградов,
Г.Пинаичев,
В.Шлычков, В.Демин,
Г.Федотов,
П.Карчевский.

на крючок, и польстилась прожорливая щука. А потом Григорий Иванович, будучи человеком мнительным, признавался, что не раз просыпался среди ночи от того, что ему снилась огромная черная щучья голова.

К концу 30-х годов ЦДКА явно прогрессировал, в 1938-39 годах становился призером первенств и в 1940 наверняка попал бы в тройку призеров, если бы не травма Григория Федотова, надолго лишившая атаку армейской команды лидера.

Очередной чемпионат страны армейцы начали успешно, в середине июня шли в лидирующей группе, всего на два очка по

потерянным отставая от земляков-динамовцев. 22 июня команде предстоял календарный матч в Киеве с местным "Динамо". Но уже "Киев бомбили, нам объявили, что началась война"... Украинское радио в день нападения на СССР гитлеровских захватчиков оповестило, что билеты на этот матч будут действительны после войны. Спустя ровно четыре года, летом 45-го на трибунах оказалось немного обладателей тех билетов, многие погибли на фронтах Великой Отечественной.

Первые звездочки
на погонах -
лейтенантские.

- Сложили свои головы на фронте и мои товарищи по юношеской команде "Локомотив" Шурик Смирнов, Леша Галанов, Алик Амалицкий, Леша Новиков, Вася Золотухин, - вспоминает Валентин Николаев. - Многие из нас, игроков ЦДКА, просились тогда в действующую армию, но руководство страны приняло решение сохранить лучшие футбольные кадры.

В августе 41-го футболистов-солдат ЦДКА откомандировали для несения службы по охране Генштаба и Народного комиссариата обороны. Приходилось им участвовать и в ликвидации пожаров, возникавших от сброшенных фашистами "зажигалок". Командиром отделения, в котором служил Николаев, оказался на редкость суровый блюститель воинской дисциплины младший сержант Кирпичников, отводивший служивую

душу на Анатолии Тарасове. Будущий великий хоккейный стратег был горазд поспать и на команду: "Подъем!" - часто реагировал с большим опозданием, вследствие чего его постоянно видели с метлой в руках или за уборкой туалетных комнат. Но и других не минула кара сия.

Военнослужащих тогда начали бесплатно пускать в московские театры, и Николаев, будучи большим любителем оперы, стал особенно частым зрителем на спектаклях филиала Большого театра. Там он не раз встречался со своим тренером Сергеем Бухтеевым, правда, уже бывшим.

В начале 1940 года воинское начальство распорядилось, что тренировать армейскую команду непременно должен офицер, и Бухтеева заменили откомандированным из Ленинграда Петром Ежовым. Но проработать в ЦДКА тому было суждено всего около двух месяцев. А Бухтеев, окончивший когда-то коммерческое училище, был назначен директором московского универмага "Военторг".

И чтобы расположить к себе придирчивого командира Кирпичникова, солдаты сводили и его в театр. После первого же посещения Кирпичников превратился в заядлого театрала, вечерами стал пропадать на спектаклях, а его подопечным только этого и надо было: они успевали повидаться с родными.

В марте 1942 года группу футболистов направили учиться на военный факультет Государственного института физкультуры, где из них стали готовить инструкторов по физподготовке, рукопашному бою и т.д. При выпуске, который состоялся в начале июня, всем были присвоены офицерские звания, и новоявленные офицеры начали преподавать в частях, находившихся в Московском военном округе на переформировании. Приходилось много ездить по Подмоскovie.

Однажды Валентин Николаев вместе с товарищем по ЦДКА Петром Щербатенко, приглашенным в команду из Ростова, прибыли для

1940 год. Красноармеец рядовой Николаев.

**ЦДКА - финалист
Кубка СССР 1944 года.
Справа налево:
Григорий Федотов,
Владимир Никаноров,
Александр Прохоров,
Иван Щербаков,
Александр Виноградов,
Константин
Лясковский,
Петр Щербатенко,
Алексей Гринин,
Валентин Николаев,
Иван Кочетков,
Владимир Демин.**

проведения занятий в Голутвин, в штаб дивизии. Там выяснилось, что Щербатенко предстоит еще три километра пути в Коломну. Ему выделили верховую лошадь, а он постоянно гордился своим происхождением - донской казак. Тут он испуганно посмотрел на смиренную кобылку, кое-как взобрался в седло, но едва провожающие скрылись за горизонтом, съехал на землю и привел удивленную лошадку на место в поводу.

Весной 1943 года было принято решение собрать московские команды мастеров. ЦДКА, который, как и прежде, тренировался у себя в Сокольниках, возглавил

бывший игрок команды Евгений Никишин. Будучи человеком добрым, мягким, он нередко шел навстречу пожеланиям игроков даже вопреки тренировочному режиму. Так, Григорий Федотов, для которого физподготовка всегда была костью в горле, частенько во время кросса панибратски обращался к Никишину: "Ну все, Джек, хватит". На этом пробежка заканчивалась. "Крепких напитков Никишин не употреблял, но к пиву был неравнодушен чрезвычайно, - вспоминает Николаев. - Во время войны питались мы по карточкам, и однажды, обедая и заметив проходившего мимо Никиши-

на, я предложил ему бутылочку пива. Сам подналег на еду, а закончив трапезу, обнаружил, что мой сосед успел опустошить уже полдюжины пивных бутылок".

Футбольный сезон 1943 года по традиции открылся в мае на стадионе "Сталинец". Гвоздем праздника стал матч ЦДКА - "Динамо". В острой, весьма жесткой борьбе армейцы победили - 2:1. Этот матч положил начало великому противостоянию - непримиримому соперничеству двух лучших команд страны послевоенного периода, длившемуся девять лет.

На следующий год Валентину Николаеву довелось стать участником необычного матча. Из английского посольства обратились с просьбой о товарищеском матче

между их командой, в которой ожидалось участие нескольких профессионалов, и каким-нибудь известным московским клубом. В Комитете по физкультуре и спорту немало были напуганы таким предложением, ведь футбольный авторитет англичан в то время был непререкаемым. А вдруг наши проиграют, как это будет воспринято на фоне фронтовых побед Красной Армии? Но и отказаться было неудобно. Приняли соломоново решение: матч будет закрытым, а против англичан сыграет команда "Крылья Советов", усиленная игроками ЦДКА - защитником Прохоровым и нападающим Николаевым. Команду тут же прикрепили к спецстоловой, где сытно кормили, а накануне матча

1943 год.
Открытие сезона.
ЦДКА - "Динамо" -
2-1. Команда ЦДКА
(слева направо):
К.Лясковский,
В.Никаноров,
И.Щербаков,
Г.Федотов,
А.Виноградов,
В.Шиловский,
П.Щербатенко,
В.Николаев,
А.Базовой,
Г.Линаичев,
В.Шлычков.

игрокам выдали аж по плитке шоколада. Слух о предстоящем матче быстро прокатился по столице, и за спецпропуск на него предлагали по мешку картошки, что считалось невероятным богатством в то карточное время.

- Когда по свистку судьи Ивана Широкова ровно в 11.00 мы появились на поле, сразу обратил внимание на одного из игроков противника, обутого в обычные солдатские ботинки. Да и у остальных был не слишком спортивный вид, - вспоминает Николаев. - Оказалось, что приглашенные на игру звезды Мэтьюз, Лаутон и Хепгуд не смогли вылететь из Лондона, и нам в соперники досталась сборная журналистов и сотрудников британского посольства.

Но спорткомитетчики так застращали нашего вратаря Александра Головкина по прозвищу "Гаша", что после первого же удара по нашим воротам он пропустил мяч между ног. Правда, уже через считанные минуты все встало на свои места, и только в первом тайме мы забили девять мячей. В перерыве все те же сотрудники Спорткомитета зашли в

раздевалку и попросили нас больше не забивать. И мы начали катать мяч поперек поля, как вдруг кто-то подозвал к бровке капитана команды Петра Дементьева и снял ограничение. Матч закончился со счетом 19:1 (а не 23:0, как сообщалось в некоторых источниках). Из четырех забитых мною мячей запомнился лишь один, когда я попал мячом точно в лоб вратарю соперников. Мяч отскочил в сетку, а голкипер упал навзничь и поднялся лишь после продолжительного откачивания нашатырем.

В том же году ЦДКА принял Борис Аркадьев, чем-то не угодивший руководству "Динамо", с которым он работал прежде. С передовых позиций 4-го Украинского фронта был вызван Иван Кочетков, громивший фашистов на фронте с артиллерийским расчетом "Катюши", единственный в команде, имевший боевые награды. Команду прикрепили к армейскому политическому Управлению, и в зимние месяцы она стала тренироваться на площадке Центрального Дома Красной Армии, сменяя репетировавший там Краснознаменный ансамбль песни и пляски, руководимый Александровым.

Глава III

В сесоюзные соревнования команд мастеров возобновились в 1944 году розыгрышем Кубка СССР. В финал пробилась ЦДКА и ленинградский "Зенит". Бесспорным фаворитом выглядел ЦДКА, да и сами москвичи были уверены в успехе. Армейское руководство

собиралось в случае победы награждать игроков ЦДКА орденами Красной Звезды. Но не пришлось. Блестящая игра будущего вратаря сборной СССР Леонида Иванова, центрфорварда Бориса Чучелова, юного Сергея Сальникова и их партнеров принесла успех

1945 год.
ЦДКА - "Динамо"
Ленинград - 8:1.
Валентин Николаев
прорывается
к воротам Виктора
Набутова.

представителям героического
блокадного Ленинграда - 2:1.

- Мы потом долго сидели в раздевалке не в силах поверить в свое поражение, - рассказывает Николаев. - Аркадьева на следующий день "таскали" по верхам, но как и кто его "журил" там, наш тренер не рассказывал, держал все это в себе.

Борис Аркадьев огромное значение придавал физической подготовке. У него на этот счет была своя, прекрасная, методика, и особенно во время предсезонных сборов гонял он игроков

1946 год.
ЦДКА - "Динамо"
Тбилиси. Валентин
Николаев против
Геоργия Антадзе.

до седьмого пота. И если Николаеву все эти нагрузки были как с гуся вода, то многие, в частности Григорий Федотов с трудом их переносили, не скрывая своего негодования по поводу аркадьевского "истязания". Тогда в помощники себе по этой части тренер взял Николаева, который, казалось, мог без усталости бегать все 24 часа. Перед кроссом он вручал своему временному "заму" записочку с указанием километража пробега, установками на рывки, ускорения, прыжки. И тот старался неукоснительно выполнять все предписания, постоянно слыша за спиной возмущенное ворчание своих партнеров: "Ну, куда ты так чешешь, выслужиться, что ли, хочешь?". И новичков увещевали: "Солдатики, да не бегите вы за ним, пусть один дует". После кросса Николаев обычно отправлялся к Аркадьеву с просьбой, чтобы этот пробег был последним ("Товарищи на меня обижаются"). Но на следующий день все повторялось сначала.

"Добегался" ведущим Николаев до того, что тот сезон ему исключительно удался. "Замечательной игрой в ЦДКА выделяется правый полусредний Валентин Николаев, - писал "Красный спорт". - Особенно хорошо он начал нынешний сезон. Николаев выходит на поле "в полной готовности". В течение полутора часов игры он все время в движении. Николаев умеет сильно

ударить по голу, хорошо передать мяч своему партнеру, ударить мяч головой, остановить его. Он владеет техникой обводки и обманными движениями".

Ключевой игрок армейской атаки был великолепен во всех матчах, но против ленинградского "Динамо", одной из сильнейших в то время команд страны, ему удалось настоящий бенефис. Валентин Николаев забил в том матче три гола в ворота популярного голкипера, а впоследствии радио- и телекомментатора Виктора Набутова, еще один мяч влетел в ворота с его подачи. ЦДКА разгромил соперника - 8:1.

Выдающийся тренер Борис Аркадьев первым в нашем футболе применил игру сдвоенным центром, в пару к Григорию Федотову пригласив Всеволода Боброва. Этот блестящий тандем при активной поддержке Николаева, крайних форвардов Гринина и Демина долго играл главенствующую роль в победах ЦДКА. "Наибольшая заслуга в успехах команды принадлежит прославленной пятерке нападения ЦДКА - капитану команды, заслуженному мастеру спорта, капитану Григорию Федотову, старшим лейтенантам Алексею Гринину и Валентину Николаеву, лейтенанту Владимиру Демину и младшему лейтенанту Всеволоду Боброву", - писала "Красная звезда".

Суровые тренировочные будни вместе с тактическими нововве-

дениями и индивидуальным классом игроков сделали армейскую команду сразу после войны главным конкурентом московского "Динамо" в борьбе за первенство и Кубок СССР.

Однако в матче первого круга чемпионата 1945 года ЦДКА по всем статьям уступил динамовцам - 1:4. Хотя уже тогда все признавали, что это равные соперники. Во втором круге армейцы взяли реванш - 2:0, но в

1945 год.
ЦДКА - "Динамо"
Минск. Валентин
Николаев и Алексей
Гринин (№7) в схватке
с вратарем минчан
Борисом Кочетовым.

2 июня 1946 года.
ЦДКА перед матчем
с тбилисским
"Динамо".

Слева направо:
В.Никаноров,
А.Прохоров,
И.Щербаков,
А.Виноградов,
В.Николаев, Е.Бабич,
И.Кочетков,
Б.Афанасьев, В.Демин,
А.Гринин. За кадром -
Г.Федотов.

итоге отстали от чемпионов-динамовцев на одно очко. И нацелились поквитаться с ними в финале Кубка, что и осуществили.

Валентин Николаев был несколько обижен, прочитав в отчете о финальном матче, опубликованном в "Красном спорте", что, когда ЦДКА сравнял счет, открытый динамовцем Сергеем Соловьевым, мяч после удара Боброва "срикошетиловал от ноги подвернувшегося Николаева".

- Никому я не подворачивался, - объяснял он, - а целенаправленно устремлялся на добивание. Но сразу понял, что отскока не будет, Хомич точно среагировал на удар. Попытался тогда, подставив ногу, изменить направление полета мяча. Получилось!

Еще немало драматических событий было в том матче, например, незабитый Леонидом Соловьевым пенальти в ворота Владими-

ра Никанорова (мяч угодил в штангу). А вскоре пушечный выстрел полузащитника армейцев Александра Виноградова привел к развязке. 2:1 в пользу ЦДКА, и в последний раз в этот день взмыли над стадионом выпущенные кем-то голуби в знак победы ЦДКА.

В ноябре 1945 года обладатели Кубка страны отправились в турне по Югославии. Со счетом 4:3 они обыграли белградский "Партизан", цвета которого защищали гремевшие в Европе полузащитник Златко Чайковски и нападающий Степан Бобек, сыграли вничью - 2:2 с загребским "Динамо" и отправились в Далмацию, где в Сплите им предстоял матч с местным "Хайдуком". Поскольку в горах еще разбойничали банды Михайловича, команду на двух бронетранспортерах сопровождал взвод автоматчиков. Перед отъездом в Югославию футболистов ЦДКА принарядили в дорогие

пальто и фетровые шляпы, но они предпочитали носить военную форму. И как их в ней встречали! По всему пути в Сплит команде рукоплескали местные жители, останавливали машины, угощали игроков ракией. Даже не

отказавшись от дегустации национального спиртного, армейцы тем не менее обыграли "Хайдук" - 2:0. После матча состоялся банкет и на королевской яхте наша команда отправилась в город Сушак, оттуда в Белград,

ЦСКА на своем стадионе в Сокольниках. Слева направо, сидят в нижнем ряду: Прохоров, Базовой, Калинин, Соловьев, Водягин, Бабич, Маклецов, Шлычков; сидят в среднем ряду: Гринин, Веневцев, Николаев, Демин, Кочетков, Тарасов, Афанасьев, Шкатулов, Пинаичев; стоят: Иванов (нач. команды), Аркадьев (тренер), Рева, Никаноров, Щербakov, Лясковский, Бобров, Виноградов, Щербатенко, Орехов, Пальска, Дьяченко, Никишин, Зенкин.

1945 год.
ЦСКА - "Динамо"
Москва. Владимир
Демин уходит
от Всеволода
Блинкова.

На ледяной площадке Валентин Николаев был не менее грозен в атаке, чем на футбольном поле.

где обыграла "Црвену Звезду" - 3:1. На яхту футболистам предложили захватить с собой пару мешков с яблоками. Это ответственное задание было возложено на не участвовавших в последнем матче Щербакова и Тучкова. Ког-

да уже на яхте мешки раскрыли, в них оказалась... картошка. Неразлучная парочка прихватила не те мешки, Бахус попутал.

— С ними вообще было связано много забавного, - улыбается Валентин Николаев. - И мы жалели, когда весной 1947 года Григория Тучкова и Ивана Щербакова в команде не стало. Как обычно, ранней весной мы приехали на свою южную базу в Сухуми. Аркадьев, хотя сам спиртного не употреблял, разрешал нам первый день на юге расслабиться, посвятить отдыху по своему усмотрению. Но уже со следующего дня даже "сухенького" — ни-ни. Об этом знали и два друга Тучков со Щербаковым. Последний, предрасположенный к полноте, обычно приезжал на сбор с лишним весом. Борису Андреевичу нравился этот футболист, но каж-

дый раз он обращался к нему с одним и тем же: "Вас, Иван Иванович, я настоятельно прошу через недельку привести вес в норму". И получал бодрый ответ: "Не беспокойтесь, Борис Андреевич, все будет в ажуре". И действительно, предпринимал просто героические усилия по сгонке веса. Вместе с Тучковым раньше всех вставал и делал индивидуальную зарядку, а потом еще и вместе с командой. В полдень, натянув шерстяное белье, тренировочный костюм, напялив на голову шапку-ушанку, вместе со всеми бегал кросс. Единственное, в чем они с Тучковым не могли себе отказать, - заглянуть вечером в облюбованный ими подвальчик под названием "Браток" с широким выбором грузинских и абхазских вин.

Об этом знала вся команда, и Аркадьев не раз предупреждал "ходоков" в "Браток", что терпение его не безгранично. Они обещали исправиться, но неведомая сила тянула и тянула их в любимый подвальчик. После очередной их "ходки" Аркадьев не выдержал, двое друзей были отправлены домой, в Москву...

Надо заметить, что армейские футболисты той поры, как, впрочем, и игроки других команд, не были пуританами. С 1948 года вся пятерка армейского нападения получила квартиры в доме № 75 по Ленинградскому проспекту рядом со станцией метро "Со-

кол". Напротив этого дома располагалась тогда пивная, а во дворе был настоящий сад. И вот после матча пятеро форвардов, прихватив с собой еще нескольких товарищей по команде, направлялись сначала в пивную, где их знакомая тетя Валя откупоривала по такому случаю свежую бочку пива, а затем перемещались во двор, где, пропустив "грамульку", раскрепостившись, проводили такой нелегальный разбор прошедшей игры, который и не снился интеллигентному,

В матчах великого противостояния ЦДКА - "Динамо" Валентина Николаева частенько опекал Всеволод Блинков.

1945 год.
Футболисты
югославской "Црвены
Звезды" встречали
команду ЦДКА цветами
и сувенирами.
На переднем плане -
Григорий Федотов,
справа - Александр
Севидов.

тактичному Аркадьеву. Но на следующий день наступали рабочие будни, и никто ничего лишнего себе уже не позволял.

Немного расслаблялись и во время зимних отпусков, часто встречаясь в гостеприимных стенах Центрального дома Красной Армии, что на площади Коммуны, и не обходя стороной тамошний буфет. Хорошенькой буфетчице Тане особенно приглянулся могучий, широкоплечий вратарь ЦДКА Владимир Никаноров. И вот однажды она попросила Николаева с Деминым: "Я вам накрою столик, только приведите Володю". От застолья Никаноров не имел привычки отказываться, и вскоре трое друзей закусывали по полной программе. А потом Таня тихонько намекнула двоим: пора сматывать удочки, Никаноров же, занятый разговором с ней, задержался.

- Жена у нашего вратаря была хоть и небольшого росточка, но характером покрепче любого мужика, в случае чего могла и рукам волю дать, - рассказывал Валентин

Бравый капитан - покоритель женских сердец
Владимир Никаноров.

1945 год.
ЦДКА и "Црвену
Звезду" вывел на поле
ленинградский
арбитр И.Колтунов.

Николаев. - И на следующий день разъяренный Никаноров буквально носился по коридорам ЦДКА, крича: "Где эти два м...ка? В какую историю меня втравили! Я им сейчас покажу!". Оказалось, что дома наш вратарь очутился за полночь и подвергся нешуточной атаке со стороны своей супруги. "Ты же тоже мог с нами уйти, - отвечали мы на его нападки. - Чего же не пошел-то?"

Мы рассчитываем еще выше поднять класс нашего футбола, и тогда снова померяемся силами. Спорт всегда остается спортом, и мы постараемся взять реванш. Но при этом наша сердечная дружба и

1946 год.
ЦДКА на сборе
в Сухуми.
Слева направо:
Прохоров, Тучков,
Николаев,
Виноградов.

По окончании югославского турне советских футболистов принял президент Югославии маршал Иосип Броз Тито. Поражения от ЦДКА лучших югославских клубов не вызвали у него ни малейшего раздражения. "Встреча с вами благотворно скажется на наших футболистах, - сказал он. -

1945 год.
Финал Кубка СССР.
ЦДКА - "Динамо"
Москва - 2:1. Слева
направо в борьбе
за мяч: Михаил
Семичастный,
Валентин Николаев,
Леонид Соловьев.

наше гостеприимство всегда к вашим услугам". Забегая вперед, как не сказать, что реванш югославов спустя шесть лет на Олимпиаде в Хельсинки дорого обошелся армейцам Москвы.

Предстоящий старт ЦДКА в чемпионате страны в апреле 1946 года "Красный спорт" ознаменовал заметкой под заголовком: "Команда лейтенантов" в новом сезоне". Это на долгие годы закрепившееся за армейцами название тогда прозвучало впервые, хотя команда соответствовала

ему уже целое десятилетие. В 1938 году, чтобы остановить, наконец, текучку кадров, которые после демобилизации, как правило, покидали команду, и прежде всего не потерять такого самородка, как Григорий Федотов (он был "призван" в ЦДКА из московского "Металлурга" - тогда одной из лучших команд группы сильнейших), армейское руководство решило присваивать игрокам воинские звания. Его первого произвели в лейтенанты, а остальные футболисты, которых он

уговорил остаться, стали техниками-интендантами второго ранга. Состав команды стабилизировался, и в том же году ЦДКА впервые стал серебряным призером первенства, на следующий год - бронзовым.

В 1946 году ЦДКА впервые завоевал чемпионский титул, причем безоговорочно, дважды победно доказав свое право на первенство в очных встречах с "Динамо" - 2:0 и 1:0. Лучшим бомбардиром чемпионата стал Валентин Николаев, забивший 16 мячей. Самый популярный в те годы журнал "Огонек" так писал о нем ^'Оттянутый чуть-чуть назад, правый инсайд Валентин Николаев, может быть, не так эффектен, как другие, но это, безусловно, сильнейший полусредний среди наших игроков. В атаке, где так важно взаимопонимание, он не имеет себе равных. Никто лучше Николаева не чувствует, чего от него ждут партнеры. Николаев - это мозг нападения; именно он большей частью завязывает комбинации. Необычайная выносливость позволяет Николаеву играть с полной нагрузкой все 90 минут. Он обладает к тому же редкой способностью вовремя выйти на ворота. Именно его рывок решил исход самого важного матча первенства в пользу ЦДКА. На какую-то долю секунды Николаев опередил вратаря Хомича и протолкнул в ворота "Динамо" мяч, решивший исход чемпионата".

А ведь Валентин Николаев неумоимо защищал цвета ЦДКА практически круглый год. Зимой - на хоккейной площадке, как и его товарищи по команде Бобров, Никаноров, Виноградов, Тарасов, Бабич, Орехов, Зенкин, Веневцев, Демин, Кочетков и другие. После зарождения у нас канадского хоккея (с шайбой) в 1946 году, некоторые переключились на него, но большинство, в том числе и Николаев, предпочитало русский хоккей (с мячом). В составе ЦДКА он стал двукратным обладателем Кубка СССР по хоккею.

На отдыхе в санатории "Архангельское"
слева направо:
Владимир Демин,
Валентин Николаев,
Всеволод Бобров.

Из Югославии домой
в хорошем настроении.

С инвентарем тогда было плохо, и однажды у Николаева и Демина сломались крюки клюшек. А новые клюшки взять негде.

- Я предложил пойти к Барелю (прозвище Саши Виноградова), он - рукодельный, что-нибудь придумает, — рассказывал Николаев. - Сашка говорит: "Достанете дугу, сделаю по крюку вам и себе". Тут Демин вспомнил, что видел дугу для лошадиной упряжки у своего отца на дровяном складе, только как ему потом без дуги дрова возить? А, ничего, достанет где-ни-

будь. Часов в семь утра мы, перемахнув через забор, сперли эту дугу, и Виноградов из нее смастерил крюки. Но целую неделю нас мучила совесть, как там Тимофей Степанович без дуги обходится. Взяли бутылку коньяка, заехали к нему, мол, как жизнь, как работа? Все, говорит, хорошо, вот только какая-то сволочь дугу умыкнула, пришлось брать взаймы. Когда он разомлел от коньячка, мы во всем и сознались. "Да вы бы лучше попросили, я бы вам за поллитру достал дугу", - рассмеялся он и простил нас.

Глава IV

Славная армейская
гвардия -
слева направо:
Анатолий Башашкин,
Валентин Николаев,
Юрий Нырков.

Сезон 1947 года футбольный ЦДКА, затеявший некоторые тактические и кадровые перестановки, начал не совсем удачно, но во втором круге настиг своих принципиальных соперников земляков-динамовцев и даже вышел вперед, но неожиданно сыграл вничью в предпоследнем матче с тбилисским "Динамо" - 2:2. И случилось так, что московское "Динамо" уже закончило чемпионат на два очка

впереди армейцев, которым предстоял заключительный матч в Сталинграде с местным "Трактором". Тогда при равенстве очков судьбу чемпионского титула решало соотношение мячей. Для того чтобы превзойти динамовцев по этому показателю, ЦДКА должен был выигрывать в Сталинграде не меньше, чем 5:0.

В то время куратором команды был начальник Политуправления

1947 год.
ЦДКА в Праге.
Слева направо:
В.Николаев, А.Гомес,
К.Рязанцев,
А.Портнов, А.Водягин,
В.Чистохвалов,
В.Бобров,
В.Никаноров,
А.Гринин.

Красной Армии генерал-полковник Иосиф Шикин. Он всей душой прикипел к команде и в то нелегкое для всех время старался хоть чем-то премировать игроков за победы. То трофейные кожаные пальто для футболистов выбьет у начальства, то - велосипеды, а однажды, за неимением ничего другого, подарил Николаеву с Деминым огромный итальянский аккордеон "Гигантилья", хотя ни один, ни другой играть на нем не умели.

Году в 45-м или 46-м с помощью Шикина двое игроков ЦДКА обзавелись трофейными автомобилями. Федотов получил "Опель-Олимпию", а Бобров - "Опель-Кадет", Всеволод Михайлович имел

тягу к технике, машину водил прекрасно, и хотя стать настоящим автомобилистом у него никогда не было времени, много копался в машине, пока не стал разбираться в ней, и впоследствии другим своим автомобилям уделял достаточно внимания.

А Григорий Иванович был к автомобилям равнодушен, и не знал, что ему делать с подарком, пока вратарь хоккейной команды ЦДКА Дмитрий Петров не предложил ему свою помощь. Петров натаскивал Федотова по части вождения, но чаще сам оказывался за рулем. Так случилось и в тот день, когда они с Григорием Ивановичем решили отобедать в ресторане "Динамо". Не обошлось без конь-

ячка. И при выходе из ресторана Федотов решил продемонстрировать, наконец, свои водительские способности. Но едва свернув в одну из аллей Петровского парка, въехал на тротуар и врезался в первую попавшуюся липу. Друзья выскочили из машины и бросились бежать. На следующий день, определив хозяина авто по номеру, Федотову позвонили из милиции, предложив явиться за автомобилем. "Никакого автомобиля у меня нет", - отрезал он, да так за своим "Опелем" и не поехал, сколько ему ни звонили, и больше его не видел.

Иосиф Шикин просто обожал свою команду, и не имея возможности из-за занятости лично прибыть в Сталинград, передал с начальником ЦДКА В.Максимовым напутствие футболистам: "Ребята, играйте на прорыв!". Тронутые такой заботой одного из армейских руководителей, игроки ЦДКА вдохновились еще больше и действительно играли на прорыв. Уже на 13-й минуте Николаев низовым ударом открыл счет, а вскоре Федотов его удвоил. Бобров забил третий мяч, но судивший матч наш мэтр футбольного арбитража Николай Латышев усмотрел в том моменте положение "вне игры". Во втором тайме вдруг не заладилась игра у Федотова, дважды не реализовавшего выходы один на один с вратарем. Он занервничал, обратился к партнерам: "Ребята, не получается у меня, не могу

больше, может быть, лучше мне уйти с поля?". "Да не беспокойся, Григорий Иванович, - был ответ, - сейчас мы их задавим, забьем еще". И вскоре Валентин Николаев головой забил третий гол, ставший переломным. Футболисты "Трактора" опустили руки, и лишь гренадерского роста вратарь Василий Ермасов, один из героев недавней Сталинградской битвы, сражался до конца. "Николаев и Федотов - два великолепных инсайда ЦДКА - острыми продольными передачами непрерывно создают для краев и Боброва возможность удара по воротам", - писали в "Красном спорте" известный тренер М. Сушков и жур-

1947 год. Сухуми.
Слева направо:
Ю.Туров,
В.Соловьев,
В.Николаев.

налист Д.Ярский. И Бобров довел счет до 4:0, а на 74-й минуте правый крайний Гринин забил такой нужный пятый гол. 5:0 - и ЦДКА, опередив "Динамо" по соотношению мячей на 0,01 гола, второй раз подряд чемпион СССР.

В те незамутненные какими бы то ни было сговорами и сдачами игр времена никто не усомнился в том, что все было по-честному, что победу ЦДКА добыл своим мастерством и характером. Такой глубинный знаток футбола как Михаил Сушков, видимо, все-таки неспроста выбранный спецкором редакцией "Красного спорта", сразу подметил бы неладное, если бы дело было нечисто. Но он по достоинству оценил успех победителей: "Можно себе представить, какое невероятное напряжение воли и какое огромное желание победить продемонстрировала в этой игре команда ЦДКА". Даже тренер

"Динамо", вынужденного второй год подряд довольствоваться вице-чемпионством, Михаил Якушин, известный своей язвительностью, и тогда, и спустя годы ни разу не придрался к исходу того сталинградского матча.

Однако уже в наше время появились публикации, ставящие под сомнение ту победу армейцев с нужным им счетом. Валентин Николаев считает все эти измышления оскорбительными для себя и для памяти своих товарищей, неизменно давая им отповедь. "А если бы сталинградец Шведченко угодил мячом не в перекладину, а чуть пониже (был такой эпизод в матче при счете 3:0), нас бы устроил только счет 9:1, что было уже из области фантастики", - не единственный, но стопроцентно веский аргумент, часто звучащий из его уст. Василий Ермасов рассказы-

1948 год.
Германия. Потсдам.
Парк Сан-Суси.
Слева направо:
Соловьев, Николаев,
Башашкин, Бабич,
Шкатулов, Горбунов,
Водягин, Файзулин,
Шапошников, Гринин,
Меньшиков, Чанов,
Якушин, Нырков,
Демин.

вал впоследствии, что отдельные представители соответствующих органов намекали некоторым игрокам "Трактора", что кто-то из их родственников находился или находится в местах, не столь отдаленных, чтобы тем самым повысить "сопротивляемость" сталинградцев ЦДКА. "Трактор" и без этого бился, что есть сил, но все оказалось тщетно.

Валентин Николаев вновь стал лучшим бомбардиром чемпионата с 14 мячами на счету.

Армейцы лишний раз доказали, что в том сезоне были сильнее "Динамо", разгромив его в кубковом матче - 4:1. Блеснул в тот день Владимир Демин. Сначала Бобров добил в сетку мяч,

отбитый Алексеем Хомичем после деминского удара, второй гол Демин провел сам, пробив метров с 25. Потом Бобров использовал его подачу, а четвертый мяч вновь оказался на счету Демина после его рейда по флангу, когда Хомич ждал удара в дальний угол, а армеец вопреки логике ударил в ближний.

- Тимофеич, - подтрунивали потом товарищи над героем матча, - ты специально бил в ближний угол или случайно попал? - зная, что при ударе мяч у Демина часто сваливался с подъема стопы и вместо дальнего летел в ближний угол.

- Специально, а то как же! - невозмутимо и гордо парировал

ЦДКА - чемпион СССР 1947 года.

**Справа налево:
К.Ляковский, В.Никаноров, А.Прохоров,
А.Виноградов,
А.Башашкин, П.Щербатенко, В.Николаев,
А.Гринин, И.Кочетков,
В.Соловьев, В.Демин.**

Футбольных посланцев нашей страны
везде встречали цветами.

И в игре головой
Валентин Николаев
был мастером.

левый крайний, не имевший привычки признаваться в какой-либо слабости, любивший, когда его превозносили. Этим нередко пользовались близкие к команде болельщики ЦДКА. Заходя в раздевалку после победного матча, они на все лады расхваливали Демина: "Ну, ты молодец! Лучший¹ Король!" Тимофеич расплывался и вел всю компанию в ресторан, накрывал на всех "поляну".

Популярность не только форвардов, но и любого игрока армейской команды в 40-е годы была безгранична. Как только у нас ввели номера на футболках игроков, армейские все выучили наизусть. И когда, например, двое искали третьего, чтобы традиционно раздавить бутылочку на троих, то нередко спрашивали

встречных: "Башашкиным будешь?" (центральный защитник ЦДКА играл под третьим номером).

Несколько смазали армейцы концовку сезона непривычно для наших команд в то время неудачным выездом в Чехословакию. Обыграв пражскую "Спарту" - 2:1, они затем неожиданно уступили остравскому "Банику" - 3:4 и братиславскому "Словану" - 2:3. Вечно опасавшиеся за исход международных матчей спортивные функционеры настояли на включении в состав ЦДКА торпедовцев Александра Пономарева, Агустина Гомеса и Анатолия Акимова, спартаковца Николая Дементьева, тбилисского динамовца Автандила Гогоберидзе - безусловно, первоклассных игроков. Но одним из козырей армейцев тогда была редкая сыгранность, и, выступая своим составом, команда, по мнению многих ее игроков, выступила бы гораздо лучше. Между тем, Владимир Демин в это же

время в составе московского "Динамо", громившего лучшие шведские и норвежские клубы, готрясал скандинавскую публику своими финтами, прорывами, голами. На пике куража он в матче с "Норчепингом" пробросил мяч и нырнул вслед за ним между ног шведского гиганта Кнута Нордалля, через год ставшего олимпийским чемпионом, вызвав дикий восторг трибун. Единственным, кто мог бы действительно помочь, был опытный вратарь Акимов, поскольку Никаноров вдруг оказался не в форме и сыграл намного ниже своих воз-

можностей. Но как раз Акимов Аркадьев почему-то так и не решился выпустить на поле. Отрицательные итоги того турне армейской команде припомнили пять лет спустя, но об этом речь впереди.

В 1948 году ЦДКА впервые сверкнул дублем - в третий раз подряд выиграл первенство и вдобавок Кубок. Хотя в середине сезона выше расценивались шансы динамовцев столицы. ЦДКА на этот раз стартовал ни шатко ни валко, и "Динамо" ушло в отрыв. Но в середине сезона армейцы пустились вдогонку за соперником, провели победную серию из 12 матчей и к последнему туру всего на очко отставали от лидера. Помимо класса футболистов, ЦДКА отличала невероятная уверенность в успехе, в своих силах (в том числе и в матчах с главным соперником - "Динамо"). Например, к концу июльского матча с "Торпедо" армейцы проигрывали - 1:2. Прозвучал гонг, который в то время возвещал, что до конца матча осталось пять минут. Центрфорвард автозаводцев Александр Пономарев не упустил случая позлорадствовать, подошел к стопперу ЦДКА Ивану Кочеткову и говорит: "Ну, что, Ваня, теперь-то вы у нас с крючка не сорветесь". Но за три с половиной минуты до финального свистка Владимир Демин сравнивает счет, а на 89-й минуте Валентин Нико-

лаев великолепным ударом приносит победу армейцам. Направляясь в раздевалку, Кочетков догнал Пономарева, похлопал его по плечу: "Вот так, Саша, гоп-то ты сказал, а перепрыгнуть нас "Торпедо" забыло".

Исход борьбы за первенство решал заключительный матч

ЦДКА - "Динамо". Бело-голубых в нем устраивала ничья. Ажиотаж царил невероятный, на 60-тысячных трибунах стадиона "Динамо" собралось более 80 тысяч зрителей. Главным героем матча стал центральный защитник армейцев Иван Кочетков. После того как Всеволод Бобров и Константин Бесков обменялись голами, а Валентин Николаев вывел ЦДКА вперед, Кочетков, пытаясь отбить мяч, посланный Владимиром Савдуниным, вдруг срезал его в собственные ворота. Убитый горем, Кочетков схватился за голову и с минуту стоял, уставившись в землю, не в силах сдвинуться с места, потом уронил руки и тяжело побрел на свою позицию. Но спустя считанные минуты взору трибун предстал совершенно иной Кочетков, рвущийся с командой вперед, стремящийся во что бы то ни стало исправить свой промах. Именно он за три минуты до финального свистка рванулся на динамовскую половину поля и четко выложил мяч под ногу Вячеславу Соловьеву. Удар! Мяч отскакивает от перекладины, и набежавший Всеволод Бобров посылает его в сетку. 3:2 - и ЦДКА - чемпион!

Не удалось динамовцам взять реванш и в Кубке, в полуфинале которого жребий опять свел непримиримых соперников. В первом матче, несмотря на дополнительное время, - нулевая ничья.

А на следующий день Владимир Демин с 11-метрового принес победу армейцам, которые, разгромив в финале "Спартак" - 3:0, во второй раз завоевали хрустально-серебряный трофей.

В том сезоне впервые после долгого перерыва был опубликован список лучших футболистов СССР, на этот раз - 33-х, в который под первыми номерами вошли все защитники ЦДКА Виктор Чистохвалов, Иван Кочетков, Юрий Нырков, левый полузащитник Вячеслав Соловьев, нападающие Валентин Николаев, Всеволод Бобров и Владимир Демин.

Правому полусреднему ЦДКА прежде всего за счет высокой техники долгое время счастливо удавалось избегать серьезных

травм. Но в 1949 году незадолго до матча второго круга с принципиальными соперниками - динамовцами ветеран-одноклубник Константин Лясковский, не жалевший партнеров на тренировках, как потом и соперников в матчах, устроил ему перелом малой берцовой кости. И вообще в том сезоне травмы стали настоящим бичом армейской команды. По этой причине много игр пропустили Иван Кочетков, Юрий Нырков, Владимир Демин, Вячеслав Соловьев, Анатолий Башашкин. И после трех победных чемпионатов ЦДКА уступил золотые медали столичному "Динамо". Игроки, тренеры могли бы ссылаться на объективные трудности, на преследовавшие команду невзгоды, но неверные выводы из неудачи,

Матчи принципиальных соперников ЦДКА-"Динамо" изобиловали жесткими столкновениями.

Армейские звезды не пропускали матчей своих дублеров. В роли зрителей слева направо: В.Никаноров, В.Николаев, В.Бобров.

как правило, лишь усугубляют ситуацию. Валентин Николаев, как и его товарищи, как и тренер армейцев Борис Аркадьев, привыкли смотреть правде в глаза и честно признавали свое поражение.

- Объективно оценивая ситуацию, прихожу к выводу, что динамовцы

были сильнее и чемпионами стали вполне заслуженно, - писал Николаев. - 57 очков, добытых чемпионом, против нашего 51-го выглядели достаточно солидно, причем и другие показатели у него были лучше. Воспитанники Михаила Иосифовича Якушина могли заслуженно гордиться и рекордной для чемпионатов страны результативностью - в 34 матчах они забили 104 мяча. Выдающееся достижение! И достигнуто оно было в основном благодаря усилиям интересной, очень агрессивной пятерки форвардов - Василия Трофимова, Ивана Конова, Василия Карцева, Константина Бескова и Сергея Соловьева.

Отчаянно сражаясь друг против друга на футбольных полях, многие из игроков обеих команд в жизни были друзьями.

- Обычно, когда мы вместе выходили на предматчевую разминку, Сергей Соловьев подходил ко мне или Демину, напоминал: "Не забудьте, ребята, после матча встречаемся в буфете под Западной трибуной, столик уже накрыт, я позаботился", - вспоминает Валентин Николаев.

Сколько таких
неудержимых прорывов
к воротам соперников
совершил на своем
спортивном пути
Валентин Николаев!

Глава V

В 1949 году завершил выступления Григорий Федотов, завершил раньше срока, весь битый-перебитый не щадившими его "волкодавами"- защитниками. Да и в свои лучшие годы он играл, радовал публику своим талантом гораздо меньше, чем мог бы, поскольку месяцами вынужден был залечивать серьезные повреждения. Об этом много писали, сожалели и тогда, и впоследствии, хотя имена тех, кто устра-

ивал перерывы в выступлениях великого мастера, упоминались редко. Но народ должен знать и своих антигероев. Откровенно грубил, пытаясь запугать Федотова, спартаковский защитник Анатолий Сеглин, в чем впоследствии признавался сам. Хронический плечевой вывих на всю жизнь организовал великому форварду его будущий одноклубник Григорий Тучков, выступая за все тот же "Спартак". Прыгнув

Трое на одного:
в одиночку
невозможно было
справиться с опекой
правого полусреднего
ЦДКА.

двумя ногами вперед, сломал ногу Федотову еще один костолом - Николай Махия из киевского "Динамо". "Посильную лепту" в преждевременное расставание гения с футболом внесли и менее значимые фигуры.

Его постоянный партнер по сдвоенному центру армейской атаки Всеволод Бобров неожиданно принял приглашение сына вождя Василия Сталина и перешел в команду Военно-воздушных сил. Неожиданно потому, что другие футболисты ЦДКА ранее отказались от заманчивых посулов командующего Военно-воздушным флотом страны.

Василий Сталин хотел создать под знаменами ВВС лидирующие команды по многим видам спорта. И частично это ему удалось. Не стало равных велосипедистам,

баскетболистам, мотоциклистам, ватерполистам, хоккеистам (с шайбой) ВВС. Но в самом любимом и престижном виде спорта - футболе генерал-авиатор потерпел неудачу. В рядах команды ВВС он хотел видеть тогдашнюю элиту советского футбола, но не раз наткнулся на отказ талантливых игроков от перехода в его команду. Иосиф Шикин пытался в корне пресечь попытки Сталина-младшего переманить игроков из ЦДКА, предупреждал его: "Наших не тронь!". Но тот ухитрялся-таки вести подрывную работу и в среде армейцев, первое время безуспешную. Не приняли его приглашений Федотов, Николаев, Демин. А с Алексеем Грининым произошел прямо-таки детективный случай.

Сталин пригласил правого крайнего в свой особняк на Го-

1951 год.
Финал Кубка СССР.
Футболисты ЦДСА
приветствуют своего
соперника - команду
города Калинина.
Слева направо:
А.Гринин, В.Никанов,
Ю.Нырков,
А.Башашкин, А.Петров,
В.Чистохвалов,
В.Соловьев, М. Родин,
Б.Коверзнев,
В.Николаев, В.Демин.

голевском бульваре, не скупился на посулы, обещая повышение в воинском звании, новую квартиру рядом с Центральным телеграфом, другие прелести жизни. Гринин долго не решался ответить на лестное предложение прямым отказом, ссылаясь на то, что надо посоветоваться с женой. И вскоре вывел Василия Иосифовича из себя. "Вот что, - сказал он. - Я должен ехать по делам, а ты тут пока сиди и думай. Полный холодильник и бильярд в твоём распоряжении. А надумаешь, так сразу позвони мне".

После отъезда генерала Гринин начал лихорадочно соображать, как ему выбраться из негданного плена. И вдруг увидел во дворе маленький фургончик, привезший на кухню провизию. Улучил момент, выбрался из комнаты и

юркнул в кузов грузовичка, в котором благополучно и выехал на волю. Правда, бесстрашный форвард потом признавался, что с трепетом ждал реакции хозяина особняка на его побег. Говорят, здорово досталось от Сталина за пропажу Гринина домашней прислуге, самого же футболиста он оставил в покое.

Слухи об уходе в ВВС Боброва поползли осенью 1949 года, когда он еще регулярно забивал за ЦДКА. В межсезонье они подтвердились. Даже ближайшие друзья Боброва Валентин Николаев и Владимир Демин не решались заводить с ним разговоры на эту тему. Сам же он о своем решении не распространялся. Поговаривали, что, мол, соблазнил Бобра Василий Сталин лишней звездочкой на погонах, капитанской по-

вязкой в футбольной и хоккейной командах, повышенной зарплатой.

- Мы и после ухода Боброва из ЦДКА оставались друзьями с ним, хотя и приходилось теперь играть друг против друга, - признается Валентин Николаев. - Хорошо зная Всеволода, смею утверждать, что ушел он не из корыстных побуждений. Бобров был широкой души человеком, об этом знала вся футбольная Москва, любая меркантильность ему претила. Могу лишь высказывать предположения о мотивах его поступка. Думаю, что руководствовался он прежде всего спортивными соображениями. Возможно, ему

хотелось каких-то новых ощущений на поле, например, почувствовать себя полноправным лидером, вожаком новой команды, подняться уже с ней на прежние вершины. Неслучайно Бобров вскоре стал играющим тренером ВВС. Но и в этой роли удача отвернулась от него, летчики за все время существования команды не смогли попасть даже в тройку призеров первенства. Хотя тренером он был незаурядным, сколачивал впоследствии в ЦСКА толковую команду, но когда наступала пора пожинать с ней плоды проделанной работы, нетерпеливые армейские начальники снимали его с работы. Удача к Боб-

Звезды прошлых лет - Валентин Николаев и Никита Симонян у микрофона Николая Озерова.

рову-тренеру пришла в хоккее, в годы работы со "Спартаком" и со сборной СССР. А на его тогдашний уход в ВВС, не исключая, могло повлиять и расставание с футболом Григория Федотова, рядом с которым Всеволод испытал свой звездный час.

Но и без признанных лидеров ЦДКА на следующий год вернул себе чемпионский титул. Образовавшуюся брешь в линии атаки успешно заполнили переведенный из средней линии Вячеслав Соловьев и Борис Коверзнев, завершивший сезон в ранге лучшего бомбардира чемпионата - 21 гол. Атакующая мощь команды была усилена повысившейся активностью полузащитников Алексея Водягина и Александра Петрова и подключениями к наступлению крайних защитников Юрия Ныркова и особенно Виктора Чистохвалова. Армейцы нередко по-настоящему громили своих соперников, со счетом 8:1 обыграли "Зенит", дважды забили по семь "сухих" мячей "Шахтеру", пять - киевскому "Динамо", по четыре - московскому и харьковскому "Локомотиву"...

В первом круге ЦДКА выиграл в Сталино у "Шахтера" - 2:1. Но руководители горняков подали протест, который был удовлетворен. Приехав в Сталино вторично, армейцы решили наказать уступавших им по всем статьям соперников, чтобы впредь не по-

вадно было протестовать. Борис Аркадьев в том матче применил новую тактическую расстановку игроков 1-3-3-4, в которой соперники не разобрались, и в их ворота посыпался один гол за другим. Так ЦДКА восстанавливал справедливость, а Валентин Николаев украсил армейскую вендетту хет-триком. По ходу игры футболисты "Шахтера" просили москвичей: "Ну, хватит, не забивайте нам больше". А те в ответ: "Будете знать, как подавать протесты", и знай себе продолжали заколачивать мяч за мячом.

По итогам сезона Валентин Николаев вновь вошел в список 33 лучших под первым номером на месте правого полусреднего и был удостоен такой характеристики в "Красной звезде": "Заслуженный мастер спорта, майор Валентин Николаев - самый азартный в лучшем смысле этого слова игрок команды. Спортивной борьбе на футбольном поле он

1951 год.
В составе "Спартака"
в Албании. На паро-
ходе "Чиатура",
слева направо:
В.Николаев,
А.Парамонов,
И.Нетто, Ю.Седов,
В.Демин.

Компания знаменитостей - слева направо: многолетний врач ЦСКА и сборной СССР Олег Белаковский, звезда эстрады Иосиф Кобзон, Константин Бесков, Валентин Николаев, Никита Симонян, Николай Озеров.

предается с подлинной страстью. Он - основной носитель армейского стиля коллективной игры, прямой выученик своего бывшего партнера по нападению заслуженного мастера спорта Г.Федотова.

В.Николаев обладает громадной трудоспособностью, сочетая это качество с очень тонким умением игры "в пас". Общий стиль наступательной игры команды в большой мере определяется игрой В.Николаева".

На следующий год ЦДСА, как стала называться команда, - вновь чемпион. Особенно удались армейцам два принципиальных матча на финише - с командой ВВС, которая, по мнению Василия Сталина, в 1951 году имела не менее звездный состав, и с главным конкурентом в борьбе за первенство тбилисским "Динамо". Оба матча ЦДСА выиграл с одинаковым счетом 3:1, а переломные вторые голы в обоих матчах провел Валентин Николаев.

В том сезоне ЦДСА пришлось переигрывать из-за протеста еще один матч, да еще какой - финальный кубковый против команды города Калинина, также армейского коллектива, впервые в кубковой истории пробившегося в финал из класса "Б", по нынешним меркам - из первой лиги. И в первом, и во втором матче ЦДСА победил с одинаковым счетом 2:1.

В эти годы Валентину Николаеву пришлось дважды на короткое время становиться... спартаковцем. По-прежнему требуя от наших клубов только побед в международных матчах, спортивные руководители всякий раз при выезде за рубеж укрепляли их лучшими игроками других команд. И в октябре 1950 года в рядах "Спартак" на стадионах Норвегии выступали динамовец Василий Трофимов и армеец Валентин Николаев. Спартаковцы крупно обыграли "Сагене" (Осло) - 7:1, "Ларвик Тюрн" - 4:0 и "Квик" (Тронхейм) - предшественника ныне известного всей Европе "Русенборга" - 7:0. В двух последних матчах Валентин Николаев забил три мяча.

В конце 1951 года "Спартак" в Албании сопровождали сразу шестеро игроков ЦДСА - Никаноров, Чистохвалов, Башашкин, Гринин, Николаев и Демин. Несмотря на 9-балльный шторм, который команде пришлось перенести во время путешествия на

теплоходе из Одессы в албанский порт Дуррос, спартаковцы в первом матче разгромили "Пуну" (Шкодер) - 9:0. Затем в Тиране они сыграли вничью - 1:1 со сборной Албании и обыграли "Динамо" (Тирана) - 3:0, а команду города Корча и тиранский "Партизан" с одинаковым счетом 2:0. Спортивное начальство было довольно.

В начале 50-х годов завершилось великое противостояние двух футбольных гигантов ЦДКА и московского "Динамо". Собственно, завершилось оно в начале 1950 года с уходом из "Динамо" Михаила Якушина, главного апологета армейского стратега Бориса Аркадьева.

Период этого противостояния двух великих тренеров и команд остался за армейцами, превзошедших принципиального конку-

рента количеством чемпионских титулов, а кубковых побед у динамовцев в те годы и вовсе нет. Хотя многие футбольные авторитеты, например, Сергей Сальников, Игорь Нетто всегда считали "Динамо" 40-х годов более классной командой, чем ЦДКА. Сальников даже называл "Динамо" эталоном отечественного футбола тех лет. Хотя сами армейцы, понятно, с этим вряд ли согласились бы, вот и Валентин Николаев придерживается иного мнения.

В своей книге "Вечная тайна футбола" Михаил Якушин дает сравнительный анализ линии атаки обеих команд тех лет и не приходит к однозначному выводу, кто был сильнее. Вот фрагмент этого анализа, посвященный правым полусредним ЦДКА и "Динамо":

"Николаев или Карцев? Игроки они, конечно, совершенно разно-

11.7.1951.
Балашиха. Стадион
"Знамя труда".
Перед товарищеским
матчем. Стоят слева
направо: А.Гринин,
В.Никаноров,
Ю.Нырков, А.Башашкин,
А.Петров, В.Чистохвалов, А.Водягин,
А.Зайцевский,
Б.Коверзнев,
В.Николаев и В.Демин.

го характера. Первый из них мог набегать за игру столько, сколько второму и не снилось. У Карцева был такой расчет: пусть ты сделаешь десять рывков, а я пять, но зато в завершающей части атаки принесу больше пользы. Мы умышленно снижали ему нагрузки в игре, поручая неугомонному Трофимову отрабатывать за него в обороне, и за счет этого получали от Карцева больший эффект в атаке. Николаев играл прекрасно, но он все-таки большей частью находился вдали от ворот, а это еще не непосредственная угроза".

В выигрыше армейцами чемпионата 1946 года немалую роль сыграло головокружение у динамовцев от успехов, от триумфального турне по стадионам Великобритании предыдущей осенью.

Михаил Якушин неоднократно намекал, что его подопечные никак не отойдут от нескончаемых поздравлений и банкетов. На эту тему даже появился стишок:

Да, ваша слава высока:

Страна футбола пройдена

парадом,

Но Англия в тумане далека,

А ЦДКА всегда бывает рядом.

На следующий год команды на пьедестале, как уже отмечалось, разделила лишь одна сотая гола, в 1948 году - очко, но выше опять оказался ЦДКА. Почему же все-таки армейцы чаще покоряли вершину, почему в очных встречах с "Динамо" чаще выходили победителями?

Многие специалисты, журналисты, изучавшие историю этого противостояния, пришли к заключению, что решающую роль в его

1951 год.
В составе "Спартак"
на стадионе в Тиране.
Слева направо:
Василий Соколов,
Владимир Никаноров,
Анатолий Башашкин,
Игорь Нетто, Алексей
Парамонов, Виктор
Чистохвалов, Алексей
Гринин, Валентин
Николаев,
Никита Симонян,
Виктор Терентьев,
Олег Тимаков.

результатах играл человеческий фактор. Безусловно, сказывалась и консервативность динамовского руководства по отношению к составу команды, который все эти годы, естественно, старея, оставался практически неизменным. В то же время ЦДКА много внимания уделял своему дублю, который регулярно брал первенство среди резервистов. Второй состав "Динамо" пребывал, скорее, в роли пасынка, на него обращалось мало внимания, и реальной отдачи от него основному составу не было.

Потом уже, когда слава ЦДКА осталась позади, а с новыми своими командами Борис Аркадьев не достиг прежних высот, пошли разговоры о том, что, мол, преуспевал он только с классными игроками. Хотя и в этом утверждении заключен комплимент мэтру: далеко не каждому специалисту, имевшему отменный подбор игроков, удавалось создать сильную команду. Аркадьеву это удавалось блестяще, как, впрочем, и селекция. Ведь армейские звезды, блиставшие в 40-х - начале 50-х годов, зажглись в большинстве своем, а иные по-настоящему разгорелись от свечи, которую держал в своей руке великий тренер. Он принял команду, когда из будущего созвездия в ней находились только Никаноров, Виноградов, Гринин, Николаев, Демин, Федотов. Остальные появились потом, прибывая не только из окружных армейских

команд, но иногда прямо из воинских частей, как например Иван Кочетков или Юрий Нырков.

Команды военных округов всю старались подготовить и прислать на сборы сильнейшего армейского клуба лучших игроков. На этой почве случались порой и курьезы. Однажды ранней весной в расположении ЦДКА появился лучший нападающий команды Ленинградского военного округа Семенов. Посмотрев его раздвинутой на тренировках и в игре, Аркадьев сделал вывод: "Натуральный середнячок". Вдруг новичок начал где-то пропадать по вечерам, едва успевая слегка подшофе, к отбою. Вскоре выяснилось, что он успешно подрабатывает, играя на гитаре в оркестре ресторана "Рица". И в один прекрасный день Борис Андреевич

1950 год.
С постоянным
партнером по команде
полузащитником
Алексеем Водягиным
в Архангельском.

обратился к Семенову: "Желаю вам больших успехов на любимом музыкальном поприще". Так и расстались с гитаристом Семеновым.

На другом сухумском сборе в ЦДКА появился рослый центрфорвард из команды Черноморского военно-морского флота по имени Иван. Потренировался немножко, да и говорит своим новым товарищам: "Ребята, чувствую я, что не подхожу вашей команде. Прошу, давайте сфотографируемся вместе. Вот демобилизуюсь, вернусь к себе в Сталинград, устроюсь на работу в пивную, повешу там на стенку этот снимок, народ за

пивом валом повалит"... Естественно, армейские звезды не отказали будущему "бармену".

Но перспективные футболисты Виктор Чанов, Андрей Крушенок, Борис Коверзнев, Всеволод Чайчук, Михаил Дидевич, ряд других пришлось в команде ко двору.

Главный секрет успеха ЦДКА в противоборстве с "Динамо" своеобразно, но достаточно точно определил впоследствии знаменитый динамовский "Тигр" - вратарь Алексей Хомич. Рассказывают, как однажды он изрек: "Разница между нами была в том, что они гуляли вместе, а мы порознь". Не вос-

За шахматной доской с Анатолием Башашкиным. В роли арбитра - великий Борис Аркадьев.

17 июля 1947 года.
ЦДКА перед матчем
с куйбышевскими
"Крыльями Советов" -
7:0. Справа налево:
Г.Федотов, В.Никаноров,
А.Прохоров,
В.Чистохвалов,
В.Бобров, К.Ляковский,
А.Виноградов,
А.Водягин, А.Гринин,
В.Николаев, В.Демин.

принимая этот афоризм буквально, надо признать, что, помимо наличия в составе ЦДКА классных игроков, команда являла собой на редкость сплоченную, спаянную в один мощный кулак боевую единицу, могла с первой до последней минуты матча нагнетать, навязывать сопернику, в том числе и равному, каким было "Динамо", свою волю, нажимать, давить, не склоняя головы ни при каких обстоятельствах. Армейцы были более моторны, более заряжены на борьбу и в то же время более раскованны на поле на фоне динамовцев, от совершенства комбинационного стиля которых порой веяло академизмом. И в жизни, как уже говорилось, они были неразлучны. Безусловно, играла свою роль и мощная поддержка трибун. Число приверженцев ЦДКА после окончания победоносной Великой Отечественной множилось в

геометрической прогрессии, и команда словно летала по полю на волнах болельщицких эмоций.

И все же решающую роль играла атмосфера в команде и вокруг нее. В какой-то мере тон здесь задавало руководство Министерства обороны и Политуправления Красной Армии, которое, проявляя заботу о футболистах, не имело обыкновения устраивать им разносы за неудачи. Когда, например, на старте сезона 1948 года у армейцев не заладилось, команду в полном составе пригласил к себе тогдашний министр обороны Николай Булганин. Обстоятельно выслушал тренеров, футболистов, немного покритиковал их. Напомнив, что команда является частью Красной Армии, он стал расспрашивать о житье-бытье игроков. Узнав, что большинство из них мыкается по гостиницам, не имея своей жилпло-

щади, тут же распорядился выделить квартиры всем игрокам основного состава. И вскоре большинство из них справляли новоселье в прекрасном доме рядом со станцией метро "Сокол". Такая поддержка первого армейского лица резко повысила игровой тонус команды, сыграла не последнюю роль в ее очередном чемпионстве.

Ни одной игры ЦДКА не пропустил и маршал артиллерии Николай Воронов, двухметровый гигант, все время шутиливо обещавший Владимиру Демину, отдать полметра своего роста в придачу к деминским 163 сантиметрам. А приезжая накануне матча на тренировки команды в Сокольники, он непременно советовался с игроками, какой плащ надеть на стадион для фарта в этот раз. И еще маршал подметил: если ЦДКА забивал гол на 13-й минуте (что случалось нередко), победа команде была обеспечена.

А уж на награждениях Николай Николаевич чувствовал себя настоящим хозяином. Поочередно он вызывал к столу одного за другим футболистов, произносил тост в честь каждого, выпивая бокал шампанского и требуя того же от остальных. Маршалу с его гренадерской статью и ведро этого шипучего напитка было нипочем, а вот 14-й или 15-й игрок основного состава выходил на поздравление иной раз уже с трудом.

В команде постоянно царила исключительно дружеская атмосфера. Во время сборов или игр на выезде веселая компания обычно собиралась у любимца футболистов массажиста Семена Рябинина. Он не признавал ресторанной пищи, покупал на рынке продукты и готовил себе сам, да непременно с запасом, зная, что кто-то из игроков обязательно заглянет к нему подкрепиться. Особенно частым гостем Рябинина был Федотов. "Сень, а Сень, нальешь борщеца?" - делал он жалобную мину еще с порога. Тот наливал тарелку с краями, приговаривая: "Кушай, кушай, Григорий Иванович, это тебе не бурду в ресторане хлебать. А нешто котлетами вас там кормят - хлеб с хлебом едите".

Рябинин по совместительству подрабатывал еще и в московских "Крыльях Советов", и однажды перед матчем с ЦДКА он отмассировал и игроков "Крылышек". Надо же такому случиться, что Никита Симонян в том матче впервые смазал пенальти, назначенный в ворота ЦДКА. Вернувшись в раздевалку, армейские футболисты горячо обсуждали этот эпизод, и только Семен Рябинин был невозмутим. "Я-то знал, что он промахнется", - вдруг ошарашил он всех. Игроки вытаращили глаза, а специалист своего дела под общий смех пояснил: "Я же специально отмассировал его не в ту сторону".

1983 год. Лиссабон.
Бывшие партнеры
по многострадальной
сборной СССР
1952 года Валентин
Николаев и Автандил
Чкуасели.

Глава VI

В советские времена футбол был воистину партийным видом спорта. Поражения наших команд в международных матчах считались недопустимыми, о чем свидетельствует хотя бы записка ЦК ВКП (б), адресованная лично Иосифу Сталину, по поводу двух поражений команды ЦДКА в Чехословакии осенью 1947 года. По поручению

вождя вопрос о причинах поражения разбирался на заседании ЦК. Досталось на орехи тогда не только тренерам и спортивным руководителям, но и начальнику Политуправления армии Иосифу Шикину, и даже Клименту Ворошилову, в ту пору члену Политбюро, заместителю председателя Совета Министров СССР. А команду ЦДКА

на некоторое время перестали выпускать за рубеж. Ходили слухи о том, что из-за поражений ЦДКА в Чехословакии партийное руководство страны не решилось отправить наших футболистов на олимпийский турнир 1948 года в Лондон. А спустя пять лет чехословацкие неудачи аукнулись армейской команде непредвиденными, ужасными последствиями.

Партийные руководители дали добро на участие футбольной сборной СССР в Олимпийских играх 1952 года в Хельсинки. Формировать и тренировать сборную поручили Борису Аркадьеву, как наставнику чемпионов страны. В помощники ему определили Михаила Бутусова и Евгения Елисеева.

Потом к ним присоединился еще и Михаил Якушин. Аркадьев отнесся к новому поручению, как к главному делу своей жизни, Сформировав костяк сборной из игроков ЦДСА и "Динамо", маститый наставник отправился с ней на сборы в Леселидзе. А затем в течение примерно двух месяцев наша сборная сыграла с десятком контрольных игр со сборными других европейских стран. Но опять-таки опасаясь негативных результатов (сборная страны формировалась впервые после 1935 года), в целях конспирации она выступала то как сборная Москвы, то как ЦДСА, что тоже, вероятно, наложило свой отпечаток на дальнейшую судьбу армейского клуба.

1952 год.
Сборная СССР
перед хельсинкской
Олимпиадой
на озере Рица.

Первый блин вышел комом - поражение от сборной Польши - 0:1. На следующий день "опекун" сборной, первый секретарь ЦК ВЛКСМ Н.Михайлов и секретарь ЦК ВЛКСМ А.Шелепин устроили футболистам форменный разнос.

- Особенно досталось мне, - вспоминает Николаев, - за то, что не использовал два голевых момента. Говорю Михайлову: "Неужели вы думаете, что я не хотел заработать (за выигранные матчи команде обещали хорошие премиальные)?" Тогда он набросился на меня, обзывая крохобором, материалистом и т.д. Ну, думаю, все, конец, попрощайтесь со сборной.

Однако через два дня Николаев оказался в составе, а "москвичи" взяли реванш - 2:1. Следующим соперником "сборной Москвы" стала сборная Венгрии, законодательница мод в тогдашнем европейском футболе, выигравшая затем хельсинкскую Олимпиаду, на следующий год разгромившая сборную Англии на "Уэмбли" - 6:3, еще через год в Будапеште - 7:1, и лишь по нелепой случайности упустившая мировое первенство 1954 года.

В Москву приехали все венгерские звезды - Ференц Пушкаш, Шандор Кочиш, Нандор Хидегкутти, Дьюла Грошич, Йозеф Божик, Золтан Цибор, Ежи Бузански. Тем не менее наши, игравшие гораздо лучше, чем с поляками, венграм не уступили. Первый матч закон-

чился вничью - 1:1, второй - победой "сборной Москвы" - 2:1. Затем наша команда сыграла вничью со сборной Софии (считайте - Болгарии) - 2:2, выиграла у сборной Румынии - 3:1, Чехословакии - 2:1, Финляндии - 2:0 и отправилась на Олимпиаду.

Дебютировала она 15 июля в городе Котка отборочным матчем со сборной Болгарии, которую одолела в дополнительное время - 2:1. Следующим соперником сборной СССР оказалась югославская команда - серебряный призер Олимпиады-48 и одна из сильнейших в Европе. Известие о выпав-

Накануне Олимпиады 1952 года в Хельсинки наши футболисты пребывали в хорошем настроении.

Валентин Николаев
и Автандил
Гогоберидзе -
партнеры по сборной
СССР-52.

шем жребии повергло в шок руководство нашей олимпийской делегации, в состав которой, помимо спортивных руководителей, входили секретари ЦК ВЛКСМ А.Шелепин и В.Семичастный. А вдруг проиграем команде, представляющей "клику Тито - Ранковича", с которой к тому времени были порваны всяческие отношения? Были даже предложения отказаться от матча по политическим мотивам.

По нескольку часов из Финляндии шли переговоры с первым секретарем ЦК ВЛКСМ Н.Михайловым, пользовавшимся личным доверием Сталина. От него поступило указание: играть и выиграть. Однако не получилось.

Проигрывая - 1:5, наши футболисты героическими усилиями свели матч к ничьей - 5:5. Через день югославы победили в повторном матче - 3:1.

По прибытии в Москву Борис Аркадьев всю ночь "беседовал" где-то в верхах и домой попал только под утро. О содержании подобных "бесед" он никогда ни с кем не делился, но тут повторил фразу, брошенную в его адрес кем-то "наверху": "Лучше бы мы всю Олимпиаду проиграли, чем вы - югославам". Гнетущая атмосфера распространилась и на игроков, которые печально шутили: уж лучше бы болгарам проиграли.

Анализируя выступление сборной СССР на Олимпиаде в Хельсинки, Валентин Николаев, уже будучи тренером, пришел к выводу, как и другие специалисты, что сборную надо было создавать не за считанные месяцы до начала турнира, а хотя бы за год, наигрывая ее состав в международных матчах.

1952 год. Сухуми встречал игроков сборной СССР (слева направо: Валентин Николаев, динамовец Владимир Савдунин и спартаковец Юрий Седов) цветущими садами.

Вскоре руководство олимпийской делегации вызвали в Кремль для отчета. Председательствовал на заседании Георгий Маленков, а Н.Михайлов располагался в лагере "прокуроров". Главное внимание сосредоточили на футболе. Присутствовавший на заседании Лаврентий Берия грязно ругался в адрес Аркадьева, обзывая его старым хлюпиком (Аркадьеву тогда было 52), паршивым аполитичным интеллигентом.

16 августа, в день матча с киевским "Динамо", за футболистами ЦДСА не пришел автобус. Начальника команды полковника Василия Зайцева вызвали в Спорткомитет, где его председатель Николай Романов зачитал приказ №793 о расформировании команды ЦДСА. Позвонили в свое, военное, министерство. Оттуда последовала команда: "Приказ выполнять". Почему именно ЦДСА, ведь в рядах

сборной было всего пятеро ее представителей да тренер Аркадьев? К тому времени армейцы успели провести в очередном чемпионате страны три матча, выиграли у московского и тбилисского "Динамо", куйбышевских "Крыльев Советов". Так без всякого уведомления в прессе класс "А" первенства СССР сократился на одну команду. Болельщики судили-рядили, куда же подевался лидер чемпионата, но никаких официальных объяснений не последовало.

В приказе также значилось, что "за безответственное поведение" лишаются звания мастера спорта и дисквалифицируются на год А.Башашкин (ЦДСА) и К.Крижевский (ВВС), с К.Бескова снимается звание заслуженного мастера спорта, он тоже дисквалифицируется на год "за безответственную игру, трусливое поведение на поле". В.Николаев был также

1952 год. Котка.
Сборная СССР перед
первым матчем
с болгарями. Слева
направо: Всеволод
Бобров, Леонид
Иванов, Юрий
Нырков, Константин
Крижевский,
Анатолий Башашкин,
Игорь Нетто,
Александр Петров,
Анатолий Ильин,
Валентин Николаев,
Александр Тенягин,
Василий Трофимов.

лишен звания заслуженного "за неправильное поведение во время матчей", а его одноклубник - А.Петров звания мастера спорта "за недисциплинированность". В вину Николаеву и Боброву было поставлено то, что они не забивали с трех-пяти метров. "Да что же мы, нарочно, что ли? - возмущался Николаев. - Наверное, нашей команде следовало отдохнуть перед повторной игрой, как это сделали югославы. Но находясь под бдительным надзором "политического руководства", тренеры решили лишний раз позаниматься с нами - и напрасно. Игроки во время тренировки завелись, работали на всю катушку, и на матч многих просто не хватило".

Расправа оказалась скорой. В одночасье не стало лучшей советской команды того времени, что нанесло непоправимый удар не только по армейскому, но и

по всему отечественному футболу. Позднее поговаривали, что инициатором этой акции был Берия, стремившийся освободить путь к пьедесталу для динамовских команд Москвы и Тбилиси, хотя никаких подтверждающих сей факт документов обнаружить не удалось.

Уже 4 сентября в другой армейской команде МВО (город Калинин) вышли на поле Гринин с Деминым, а спустя несколько дней в нее влились Никаноров, Чистохвалов, Башашкин, Петров, Николаев, Нырков, Водягин, Коверзнев, Родин.

Весной 1953 года на сборе в Батуми Валентина Николаева избрали капитаном команды. Но утром первого календарного дня из Главпура пришло распоряжение о его отстранении с капитанского поста, как участника провала на Олимпиаде. Команда МВО тоже

просуществовала недолго, до своего расформирования успела провести всего шесть матчей чемпионата. Николаев забил в них два мяча, но ни одна из газет не отметила сей факт, сообщая, что "мяч забила команда города Калинина" или "отличилась команда города Калинина".

Расформированию тогда подверглись все команды армейских округов, зато у тренеров других клубов армейские футболисты шли нарасхват: Башакин и Бобров перешли в "Спартак", Петров, Водягин, Родионов, Б.Кузнецов, С.Коршунов, Юрченко - в "Динамо", Вяч. Соловьев - в "Торпедо"...

- Меня Борис Аркадьев звал к себе в "Локомотив", а Михаил Якушин - в тбилисское "Динамо", причем го-

дика на два, - вспоминает Валентин Николаев. - А мне-то уже 32-й год шел, и уйти из армии я не решился. Случайно встретил бывшего партнера по хоккейной команде 40-х годов Бориса Михайлова, работавшего старшим преподавателем на кафедре физвоспитания Академии бронетанковых войск. Меня и Ныркова он уговорил поступить на полуторамесячные подготовительные курсы при академии. По их окончании мы были зачислены слушателями академии.

Так что к сентябрю 1953 года, когда приказом министра обороны Николая Булганина был создан Центральный спортивный клуб Министерства обороны и воссоздана команда ЦДСА, майор Николаев уже готовился к службе в танковых войсках.

1953 год.
На предсезонных сборах капитаном команды МВО был избран Валентин Николаев.

В годы работы
Николаева со сборной
СССР ее принимали
порой в королевских
дворцах.

1968 год.
После матча ветеранов
ЦСКА - "Спартак".

Глава VII

Валентин Николаев - скорее всего, единственный тренер в отечественном большом футболе - выпускник военной академии. Он, как и мечтал в юности, получил инженерное образование, но не железнодорожных, а бронетанковых и механизированных войск. В Академии бронетанковых войск спорт, естественно, был в большом почете. С участием Николаева "танкисты" в течение пяти лет ниже второго места в первенстве академий и округа не опускались.

Весной 1959 года инженер-майор Николаев с дипломом Ака-

демии прибыл на первоначальное место службы в Группу советских войск в Германии заместителем командира батальона по технической части. А вскоре и сам получил под начало танковый батальон. При этом с футболом, весьма популярным в ГСВГ, он не расставался.

В 1961 году Николаева перевели в Белорусский военный округ. Он стал частым гостем на матчах минского "Динамо", возглавляемого его давним другом Александром Севидовым, в 1945 году усиливавшим ЦДКА на время югославского турне.

Севидов был рад встречам со старым товарищем, и как-то раз спросил его: "Вот ты все смотришь футбол, а самого поработать не тянет?".

К тому времени уже инженера-подполковника Николаева часто одолевали подобные мысли, однако он понимал нереальность такого поворота в судьбе действующего офицера. И вдруг летом 1963 года его в числе других ветеранов пригласили в Спорткомитет Министерства обороны, чтобы с их помощью возродить былую мощь и славу ЦСКА. Николаеву предложили должность старшего тренера клубных команд, выступавших в первенстве Москвы, на что он без колебаний согласился. Командующий Белорусским военным округом генерал-лейтенант Валентин Пеньковский не спешил выполнить министерскую директиву. Подразделение, которым командовал комбат подполковник Николаев, было на хорошем счету, и к моменту вызова из Москвы как раз вернулось с ответственного задания... - сбора урожая кукурузы в одном из районов Белоруссии. Им еще предстояло встретиться, когда Пеньковский был назначен главкомом Сухопутных войск. Тогда он и припомнил уже признанному тренеру "измену".

Вскоре Валентин Николаев принял из рук своего бывшего товарища по ЦДКА Вячеслава Соловьева главную армейскую

1959 год. Группа советских войск в Германии. Порядок в танковых войсках.

команду. По совместительству тренер олимпийской сборной СССР, Соловьев не смог пробыть с ней через отборочное сито на Олимпиаду-64, после чего был отстранен от работы со сборной. Армейское спортивное начальство, узнав о решении всесоюзной федерации, тут же взяло под козырек. Возвращение Николаева в ЦСКА в качестве тренера вызвало неоднозначную реакцию даже у поклонников клуба. В редакцию "Красной звезды" пошли сердитые письма, одно из которых ныне известный тренер до сих пор хранит в своем архиве: "За 12

лет, в течение которых Николаев был напрочь оторван от футбола, столько воды утекло, что наивно было бы полагать, будто именно этот бывший, пусть и выдающийся мастер станет палочкой-выручалочкой для популярного клуба".

Это действительно был смелый поступок давно оторванного от большого футбола человека, ставшего специалистом в совершенно другой области. Не вызывает, конечно, вопросов его мгновенный отклик на призыв из родного клуба, но ведь наблюдая

1965 год. Сливен, Болгария. Венок к памятнику героя болгарского народа Хаджи Димитру.

за тренерской чехардой, характерной в те времена не только для ЦСКА, Николаев не мог не сознать, на какой риск идет. Провальный дебют в далеко не благополучной тогда команде мог поставить крест на его мечтах о возвращении в футбол, на всей тренерской карьере. Но отступить подполковник Николаев не привык и, вопреки всему, риск-

1959 год. Выпускнику военной академии довелось пощупать материальную часть танка своими руками.

1965 год. Валентин Николаев - тренер в звании подполковника.

сятки турнирной таблицы, однако начинающий тренер за считанное время определил настоящий потенциал команды и высоко его оценил.

- В ЦСКА к моему приходу сложился мощный костяк, преданный ей всей душой, - Виктор Дородных, Дмитрий Багрич, Альберт Шестернев, Владимир Пономарев, Николай Маношин, Владимир Федотов, Владимир Поликарпов, - вспоминает ныне заслуженный тренер СССР. - Опираясь на них, я стабилизировал состав, стараясь внести в игру и в жизнь команды лучшее из того, что

нул, а уже осенью со своими подопечными пил шампанское, опуская в хрустальный бокал бронзовые, медали чемпионата страны.

Валентин Николаев не зря постигал науку у профессоров футбола Сергея Бухтеева и Бориса Аркадьева. А жизненный опыт в на редкость сплоченном коллективе помог ему быстро найти контакт с новым поколением армейской команды. Способствовало вхождению в курс дела и пребывание с командой на предсезонных сборах, постоянное общение с Вячеславом Соловьевым, к тому времени уже маститым тренером. В помощники себе Николаев определил другого старого товарища по "команде лейтенантов" Виктора Чистохвалова.

К приходу Николаева ЦСКА прочно осел в конце первой де-

Славные ветераны, а теперь тренеры армейского клуба Валентин Николаев, Виктор Чистохвалов и Вячеслав Соловьев вместе со своими наследниками в ЦСКА Владимиром Федотовым и Владимиром Пономаревым (нижний ряд).

И в 60-е годы ЦСКА не изменил традиции проводить предсезонные сборы в Сухуми.

отличало ЦСКА 40-50-х годов. И уже через короткое время это принесло свои плоды.

Осенью армейцы получали бронзовые медали за третье место, которых не видели последние шесть лет. В заметке на страницах "Красной звезды", посвященной этому достижению, говорилось:

"Золотой век" армейцев, как известно, был прерван в 1952 году в административном порядке. По возвращении команды на смену "золотому веку" пришел "бронзовый". Но, право слово, армейская бронза середины 50-х годов была сплавом отнюдь не высшей пробы. Сезон сменял сезон. Тренер сменял тренера. Игрок сменял игрока. Затем уплыла и "бронза". Дебют XXVII чемпионата армейцы разыграли так, что

Кто больше подтянется - тренер или нападающий ЦСКА Игорь Греков?

1964 год.
ЦСКА в Камбодже.

руки опустились даже у оптимистов. Кое-кто поторопился поставить крест вообще на возможности возрождения футбольной славы ЦСКА. Настороженно было встречено и очередное изменение в руководстве команды. Валентин Николаев был известен как виртуоз-инсайд в прошлом, но не как тренер. А дальше начались сюрпризы. Первый - никакой погони за реформаторством. Новшества были. Николаев видел, что беда многих его предшественников в затянувшихся экспериментах, в так и не решенном уравнении с одиннадцатью неизвестными". . .

Подобную мысль развивал на страницах печати и давний друг Николаева Всеволод Бобров: "Когда Николаева пригласили в

команду ЦСКА, многие удивились его согласию. Помогли ему такие качества его характера, как скромность, высокая общая культура, правильное понимание роли тренера. Он почувствовал, что футболисты ЦСКА устали от реформ, от постоянных экспериментов. И теперь перемены в составе обуславливались лишь травмами игроков. И коллектив обрел то, чего ему уже давно не хватало - стабильность состава, а отсюда - и уверенность".

В 1965 году ЦСКА вновь поднялся на третью ступеньку всесоюзного пьедестала почета. "Всю неумную любовь к футболу, к своему родному клубу Николаев - как родной отец к детям - стремится вложить в сердца своих питомцев, - писал тогда мэтр оте-

Выезды за грибами в заповедные места считались в ЦСКА одной из восстановительных процедур.

чественной футбольной журналистики Лев Филатов. - А они ему и впрямь дети - с отцом Владимира Федотова Николаев играл в одной команде. Встречался не раз на поле с отцом Николая Антоневица и отцом Владимира Пономарева, выступавшими под другими спортивными знаменами. Играл честно, дружил открыто, не признавая в футболе грязи... Итак, "бронза". Мы знаем, что этот сплав имеет золотистый оттенок. Но все же до благородного металла еще идти и идти. Будем надеяться, что в футбольной лаборатории ЦСКА вновь откроют старый секрет успеха нашей всеми любимой "золотой" команды сороковых годов".

Этот "секрет" был открыт Валентином Николаевым и его подо-

печными спустя пять лет, за время которых тренер успел познать и опалу, и ссылку, и радость нового возвращения в родной клуб.

Снять с работы тренера призеров чемпионата - безусловный нонсенс. Но не бронза послужила причиной скорой отставки Валентина Николаева. Начальник Спорткомитета Минобороны генерал Филиппов вдруг начал сватать ему в помощники Константина Квочака, своего близкого родственника, вместо Виктора Чистохвалова, старого друга, единомышленника, тоже питомца аркадьевской школы, который и по профессиональным качествам вполне устраивал главного тренера. Во избежание конфликта

Николаев предложил Квочаку место третьего тренера, но генерал настаивал: "Только вторым!"

И главный ответил категорическим отказом. Ему это припомнили.

В советские времена популярные клубы часто приглашались в глубинку на товарищеские матчи, как их называли в футбольном простонародии, выезды "на халтуру". Московские команды обычно собирали в провинции полные трибуны. Расплачивались с ними наличными, что было неплохой прибавкой к зарплате. В какой-то момент сверху вдруг решили заклеить подобную практику, напустили на команды ОБХСС, КРУ и другие контрольные органы. Хотя в ЦСКА и в других командах финансовых злоупотреблений обнаружено не было, политработник полковник Козлов, выезжавший "на халтуру" вместе с ЦСКА и получавший деньги наравне со всеми, накатал телегу в Политуправление о том, что Николаеву якобы объявлен выговор по партийной линии без занесения в личную карточку, и запятнавший себя наставник не имеет права руководить футбольным коллективом. К тому времени уже генерал армии главком Сухопутных войск Пеньковский вызвал тренера и без всяких объяснений приказал: "Пятнадцать суток на сборы - и марш в Хабаровск, поднимать дальневосточный футбол!".

1967 год.
Хабаровская "ссылка"
Валентина Николаева.
Крайний справа
в первом ряду
Борис Копейкин.

Глава VIII

Хотя со всеми тренерами вышестоящее начальство ни тогда, ни сейчас особенно не церемонится, у офицеров была своя дополнительная специфика. Гражданских хоть в момент приглашения умасливали посулами, армейских же к новому месту "службы" вызывали телеграммой: "Вам надлежит явиться тогда-то, туда-то и для того-то!" Вот и весь ритуал приглашения.

В хабаровском СКА, в ту пору заметной команде первой лиги, у Николаева возшла звезда форварда Бориса Копейкина, впоследствии выступавшего и за сборную СССР, которого Николаев тут же порекомендовал своему товарищу Всеволоду Боброву, возглавлявшему в то время ЦСКА. Копейкин стал потом одной из центральных фигур чемпионского состава армейцев 1970 года. А спустя год вер-

1970 год.
Опальный тренер
вновь у руля ЦСКА.

1970 год. Москва.
ЦСКА перед стартом
в новом сезоне. Слева
направо, нижний ряд:
В.Сухоруков, В.Дуда-
ренко, Ю.Истомин,
В.Николаев (старший
тренер), М.Плахетко,
Б.Копейкин, В.Войтен-
ко, Н.Долгов, А.Мамы-
кин (тренер); верхний
ряд: В.Поликарпов,
В.Уткин, Ю.Пшенич-
ников, В.Стрешний,
Л.Нерушенко (началь-
ник команды), В.Кап-
личный, В.Старков,
А.Кузнецов, Л.Шмуц.

нулся в Москву и Николаев, по-
лучивший очередную телеграмму:
"Вам надлежит"... и назначение
главным тренером Вооруженных сил
по футболу. Так армейское спор-
тивное начальство решило "укре-
пить" руководство футболом в
ЦСКА, на самом деле уже подби-
рая сменщика Боброву, который

сколотил интересную команду, но
еще не добился с ней результа-
та. Да так и не успел. И опять
приход Николаева вызвал шумиху
в футбольных кругах, недоумевав-
ших, кто и зачем затевал всю
эту тренерскую круговерть.

"Два года команду ЦСКА тре-
нировал В.Николаев. Два года

армейцы занимали третье место, - писал популярный футбольный обозреватель Валерий Винокуров. - Может быть, они и не в состоянии были в том составе добиться большего. Может быть, коллектив нуждался в притоке свежих сил. Но так или иначе, это уже был коллектив, ставший на ноги. Николаеву пришлось уйти, как за несколько лет до него пришлось уйти из ЦСКА К.Бескову, тоже сплотившему коллектив и дважды выводившему команду на четвертое место. После перевода Николаева лучше не стало, команда вновь потеряла свое лицо. Вот так непродуманно решался кадровый вопрос в армейском коллективе. После Николаева ЦСКА два года тренировал С.Шапошников, его заменили на В.Боброва. Через два с половиной года Боброва заменили Николаевым. Стоило ли городить такую тренерскую "чехарду" руководителям Спорткомитета МО СССР?"

- В декабре 69-го от моего друга Боброва я принял неплохую команду, - резюмировал старый-новый главный. - Такие футболисты, как Альберт Шестернев, Юрий Истомин, Владимир Капличный, Владимир Федотов, Борис Копейкин, Валентин Афонин, считались одними из сильнейших в стране.

А ровно через год ЦСКА праздновал свой триумф в чемпионате СССР: спустя 19 лет команда под руководством Николаева вновь завоевала чемпион-

ское золото. Досталось оно армейцам после двух дополнительных матчей в Ташкенте с набравшими равное с ними количество очков земляками-динамовцами - отголосок великого противостояния 40-х. И во главе команд стояли старые соперники на футбольном поле - Валентин Николаев (ЦСКА) и Константин Бесков ("Динамо"). Первый день - нулевая ничья. Во втором - армеец Владимир Дударенко открывает счет, но "Динамо" проводит

Вместе с многолетним соперником на футбольных полях спартаковцем Никитой Симоняном Николаеву довелось возглавлять сборную СССР.

три гола подряд и к перерыву ведет - 3:1.

В перерыве, как признавался впоследствии Николаев, он ни слова не сказал своим игрокам о футболе - бил на эмоции, как опытный политрук, психолог. Требовал взвинтить темп, сражаться, не жалея себя, через не могу.

Хабаровский СКА начинал готовиться к сезону на снегу.

И ЦСКА сотворил чудо, вырвав такую желанную победу - 4:3.

Но не только волевыми качествами, характерными для знаменитой "команды лейтенантов", армейцы блеснули в том матче. Придя в ЦСКА, Николаев заметно перестроил игру команды. Нападающего Владимира Федотова, например, он сделал диспетчером, из Юрия Истомина - второго Виктора Чистохвалова, атакующего защитника. Неудержимые истоминские рейды по флангу в решающем матче во многом и перевесили чашу весов на сторону ЦСКА. А Борис Копейкин напомнил о былой мощи знаменитых центрфорвардов ЦДКА 40-х, решил исход не одного матча в пользу своей команды, в том числе и последнего календарного с "Нефтчи", после которого и установилось динамовско-армейское равенство.

1970 год.
Ташкентская фиеста.

- Для меня Николаев - будто второй отец, футбольный, что ли, - признавался он. - Когда я играл за армейскую команду Хабаровска, он посоветовал Боброву взять меня в ЦСКА. Я многим обязан ему. Да и все, кто имел счастье общаться с ним, отмечали его великодушие, человечность, доброту. В то же время это человек принципиальный, требовательный. Не случайно футболисты всегда стремились отплатить ему за его доверие и чуткость хорошей игрой, интенсивной работой на тренировках.

Учитель Борис Аркадьев, посчитав главным фактором успеха армейцев все тот же характерный для ЦСКА 40-х "запас психологи-

ческой устойчивости", отмечая сильное впечатление от игры обороны, тем не менее не удержался от комплимента в адрес заново сформированной Николаевым линии полузащиты: "Группа полузащитников, хотя и незаметно, все же делала свое дело на середине поля. В этой линии рядом с опытным Владимиром Поликарповым играет интересная молодежь - Валентин Уткин, Николай Долгов и, как мне кажется, особенно перспективный Александр Кузнецов".

Капитан ЦСКА великий Альберт Шестернев видел заслугу Николаева прежде всего в том, что "он сумел за сезон трансформировать команду. Если прежде она слави-

Один из самых талантливых учеников Николаева, сын старого друга по команде лейтенантов Владимир Федотов.

лась обороной, то теперь наступил праздник и для атаки".

Николаев сохранил в ЦСКА многие лучшие аркадьевские традиции. Например, он практически не прибегал к практике призыва под армейские знамена уже из-

вестных футболистов. Из чемпионского состава ЦСКА разве что вратарь Юрий Пшеничников пришел в команду сложившимся игроком, остальные стали таковыми за время выступлений в ней.

- Не каждый сильный игрок команды, отыгравший в ней и отдавший ей все свои молодые годы, может стать ее руководителем, - писал Аркадьев. - Валентин Николаев сумел. И сумел потому, что всегда был на поле умным, самоотверженным и неистово трудолюбивым игроком. Сумел и потому, что всегда был в коллективе чутким, душевным товарищем. И, наконец, сумел потому, что, будучи как игрок дисциплинированным исполнителем установок и указаний тренера, оставался с ним в искреннем творческом контакте. Валентин Николаев понял, что в ратном деле футбольного турнира между игроками и тренером при самой строгой служебной "субординации" обязательно должны быть и взаимное доверие, и общая одержимость спортивной борьбой. Физическую нагрузку Николаев-футболист всегда воспринимал как большой и напряженный, но радостный и творческий труд. И такое отношение к спорту он прививает и воспитывает у футболистов, которые не вымучивают своих побед, а добывают их в творческой и азартной, в лучшем значении этого слова, игре".

Вскоре после возвращения чемпионов в Москву их принял

главный болельщик ЦСКА министр обороны маршал Андрей Гречко, поздравивший команду с большим успехом. Тут же был зачитан приказ о присвоении Валентину Николаеву звания инженер-полковника.

- Андрей Антонович не просто болел за ЦСКА, он проявлял настоящую заботу о команде, - рассказывает Валентин Николаев. - Старался не пропускать ни одного нашего матча, часто в компании с Брежневым и Подгорным. В тренерские дела он никогда не вмешивался, но имел обыкновение позвонить перед матчем к нам в Архангельское и задать один и тот же вопрос: "Николаев, как играть будешь?". Отвечал я какждый раз одной и той же фра-

зой, которая, видимо, понравилась ему, придавала уверенности в нашем успехе, а может быть, стала хорошей приметой: "Будем атаковать флангами с замыканием в центре, товарищ министр".

И продолжает:

- Хотя более десятка лет играл в команде мастеров, не мог себе представить всех превратностей тренерской работы. В танковом батальоне, к примеру, в моем подчинении было 115 человек, из них 23 - офицеры. Но и близко не возникало проблем, с которыми ежедневно приходится сталкиваться тренеру футбольного коллектива. Уж кажется чемпионский-то состав - вообще образец для остальных. Но едва мы вернулись из Ташкента, как среди ночи в моей

Капитан команды - первый помощник тренера на поле.

1970 год. Чемпионы страны - в редакции "Красной звезды".

квартире раздается телефонный звонок. Жена одного нашего нападающего в истерике просит, умоляет немедленно приехать, поскольку разбушевавшийся муж бьет ее смертным боем, и только я могу на него повлиять. Одеваюсь, мчусь по адресу, наш форвард открывает дверь, ведет меня на кухню, показывает приличный ряд бутылок и вопрошает: "Видите, чем она тут без меня занималась?". Как тут быть? На поле на редкость верткий был форвард, а из такой житейской ситуации не знает, как и вывернуться. Ну, кое-как их утихомириваю, выхожу на лестнич-

ную площадку, навстречу жена другого игрока - худенькая такая: "Валентин Александрович, пойдете с нами по стаканчику, мы с Колей уже пропустили". "Да какой вам стаканчик, - отвечаю, - у вас и так в чем только душа теплится?" Пошел, кое-как уговорил их лечь спать. Выхожу из подъезда - за мной еще одна наша парочка: "Валентин Александрович, рассудите нас"... Это только один случай. А сколько их еще было. Затянулись и надолго у моих ребятшек праздники. На этом главным образом и "подорвался" ЦСКА в следующем сезоне.

1977 год. Сборная СССР на сборах в Коверчиано (Италия). Слева направо, сидят: Владимир Астаповский, Назар Петросян, Александр Тарханов, Евгений Ловчев, Александр Минаев, Виктор Круглов, Анатолий Паров, Николай Гончарь, Владимир Онищенко; стоят: Валентин Николаев (тренер), Давид Кипиани, Василий Швецов, Анатолий Коньков, Леонид Буряк, Олег Блохин, Сергей Ольшанский, Виктор Колотов, Шота Хинчагашвили, Юрий Седов (тренер), Никита Симонян (старший тренер).

Глава IX

ОСЕНЬ 1970 года Николаев заканчивал по совместительству еще и тренером сборной СССР. Руководство всесоюзного Спорткомитета решило испытать его дарование на самом высоком уровне. Дебютировал он 28 октября против старого знакомого еще по "Црвене звезде" 45-го Райко Митина, одного из героев Олимпиады-52 и "виновников" последовавшей затем трагедии ЦДСА, ныне тренера сборной Югославии. "Реванш" Николаеву удался весь-

ма убедительный - 4:0, причем все голы забили новички сборной Виталий Шевченко, Владимир Федотов, Виктор Колотов и Гиви Нодия. Признанный авторитет Виктор Маслов одобрительно отзывался об обновленной сборной: "Порадовала хорошая сыгранность, свидетельствующая о том, что в короткий срок тренер В.Николаев сумел правильно расставить футболистов, нацелить их на атакующие действия, правильно организовать оборону".

1972 год. Штутгарт.
С югославским
тренером Бранко
Зебецем - как
вспоминание
об Олимпиаде-52
в Хельсинки.

Когда тренер рядом,
и работа лучше
спорится.

На следующий год Николаев победил и еще одного своего прежнего оппонента Ладислао Кубалу, против которого, также правого полусреднего, играл в

1946 году в матче ЦДКА с братиславским "Слованом". Кубала с тех пор стал европейской знаменитостью в составе "Барселоны", а в 1971 году возглавлял сборную Испании. Сборная СССР под руководством Николаева успешно миновала все рифы отборочного турнира к чемпионату Европы. После победы в Москве над Испанией - 2:1 Михаил Якушин заметил: "Наша команда была более целеустремленной, более настойчивой и задорной, нацеленной на атаку. Игра быстро приняла характер одностороннего потока". Ему вторил Виктор Маслов: "Я увидел, что футболисты заслуживают доверия, а их игра вселяет надежды".

Нулевая ничья в ответном матче с Испанией в Севилье вывела сборную СССР в финальную

восьмерку европейского первенства. Когда Лев Филатов в раздевалке поздравил Николаева с успешным завершением отбора, то услышал в ответ: "Вот мы и в четвертьфинале, а сколько еще работы!".

"Это верно и хорошо, что старший тренер в минуты, когда человек, кажется, может себе позволить предаться безмятежной радости, поскольку годовая программа выполнена, все же и огорчен, и строг, и ни на что не намерен закрывать глаза, - писал потом маститый журналист. - А между прочим замечу, что наша сборная после того, как ее возглавил Николаев, провела 24 официальных и товарищеских матча и ни разу не проиграла. Как очевидец, проделавший с командой весь ее маршрут на последний решающий матч в Севилье, готов засвидетельствовать, что давно наша сборная не проходила такого сурового испытания. И она его выдержала, хотя устоять перед неистовым натиском испанцев в тот вечер (имеется в виду в Севилье. - **Прим. авт.**), думаю, была способна мало какая команда. Когда страсти отбушевали, где бы ни появлялись наши футболисты, на них поглядывали и с почтением, и с некоторым изумлением: как эти люди смогли устоять, когда наша испанская команда играла так прекрасно, с таким небывалым подъемом".

Несмотря на явные успехи и прогресс сборной, Николаев в январе 1972 года вынужден был сдать свои полномочия в ней другой нашей легенде 40-х годов Александру Пономареву. Неудачи ЦСКА, вызванные хроническим головокружением у некоторых игроков от чемпионского золота, привели к тому, что маршал Гречко потребовал от полковника Николаева целиком и полностью сосредоточиться на делах клубных. Под руководством Пономарева сборная СССР выиграла серебро очередного чемпионата Европы, но огромная заслуга в этом достижении принадлежала Николаеву, собравшему под ее знамена лучших исполнителей, поставившего ей игру.

- Думаю, останься Николаев у руля сборной, наша команда и в финале могла выступить гораздо

1979 год. Новая победа тренера Николаева - молодежная сборная СССР - чемпион Европы.

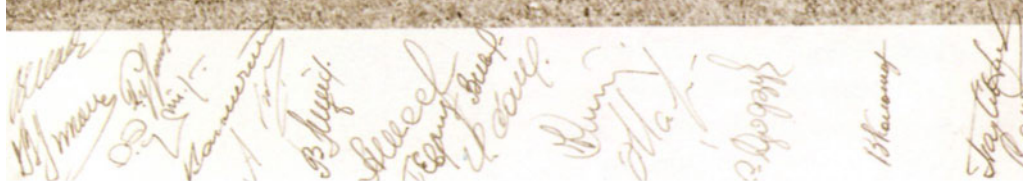
успешнее, - считает генерал-майор в отставке Юрий Нырков, заслуженный мастер спорта, многолетний товарищ Николаева по ЦДКА и Академии бронетанковых

войск. - Наш футбол потерял от того, что Валентину Александровичу не дали полностью реализовать свои возможности в национальной команде.

Остается добавить, что по итогам ежегодной классификации еженедельника "France Football" сборная СССР-71 тогда была названа первой в Европе.

Но и в ЦСКА над Николаевым уже сгущались тучи. Футболисты не раз сообщали ему, что ходят разговоры о снятии его с поста главного тренера. А Виктор Звягинцев, который после демобилизации собрался в родной донецкий "Шахтер", рассказал Николаеву, что заместитель начальника Спорткомитета МО Чанышев сулил ему "златые горы", а "если, мол, вас не устраивает тренер, так мы его в два счета уволим".

Сборная СССР 1971 года - слева направо, нижний ряд: Виталий Шевченко, Владимир Федотов, Владимир Мунтян, Геннадий Еврюжихин, Йозеф Сабо, Юрий Истомин, Евгений Ловчев, Виктор Шульженко, Олег Соколов (массажист); верхний ряд: Валентин Николаев (старший тренер), Евгений Рудаков, Владимир Капличный, Анатолий Банишевский, Альберт Шестернев, Вадим Иванов, Виктор Матвиенко, Эдуард Малофеев, Реваз Дзодзуашили, Виктор Колотов, Алексей Парамонов (тренер).

Непонятно только, зачем тогда нужно было отзывать Николаева из сборной?

Недолго проработал он с ЦСКА после ухода из сборной. Непримиримая война, объявленная им злостным нарушителям режима, их жалобы наверх оказались на руку армейскому спортивному начальству, которому не по душе была самостоятельность Николаева, не лебезившего перед ним. Не нравились руководящим спортивным чинам прямые связи Николаева с министром, хотя пользовался он этими контактами исключительно редко и только в интересах игроков, когда многие их проблемы подолгу не решались.

- В начале 70-х, например, Бабенко, Кузнецов и Дорофеев (игроки ЦСКА. - Прим. авт.) никак не могли получить обещанные

им квартиры, - вспоминает Николаев. - Тогда порученец министра, тепло ко мне относившийся, посоветовал: "Ты подожди, когда Андрей Антонович закончит партию в теннис, попьет чайку и направится к машине. Вот тогда как бы невзначай и выйди ему навстречу". Так я и сделал. "Какие про-

1972 год. Штутгарт. Сборная СССР в музее концерна "Мерседес". Николаев за рулем первой модели "Мерседес-Бенц".

1962 год. Валентин Александрович и Дина Николаевна Николаевы.

1970 год. Гамбург.
Сборная СССР на трени-
ровке. Слева направо:
Пшеничников, Плахет-
ко, Иванов, Колотое,
Копейкин, Федотов,
Нодия, Дударенко, Шев-
ченко, Банников, Лов-
чев, Еврюжихин, Папа-
ев, Мунтян, Николаев.

Со Львом Яшиным на
отдыхе в Кисловодске.

блемы, Николаев?" - сразу смек-
нул что к чему министр. В общем,
через считанные дни все проблемы
были решены. Правда, ох, и дос-
талось мне от начальника ЦСКА
Табунова за то, что решил вопрос
через его голову.

Этой-то независимости ему
и не простили. Большинство фут-

болистов собрались было писать
коллективное письмо министру
в защиту опального тренера, но
он их отговорил, рассудив: коль
я начальству не по нраву, все
равно не сработаемся.

В 1974 году Валентин Никола-
ев уволился из рядов Вооруженных
сил, решив отдохнуть от тренер-
ской работы. Но долго сидеть
без настоящего дела был не в
силах, и радовавшаяся его нако-
нец-то продолжительному домо-
седству жена Дина Николаевна пере-
живала за него: "Уж лучше бы ты
работу какую-нибудь поискал".
Дина Николаевна все прожитые
вместе годы оставалась надеждой
и опорой мужа. Познакомились они
еще в 1946 году, но встречались
редко и случайно. В дни душев-
ного кризиса, вызванного разго-
ном ЦДСА в 1952 году, когда Ни-

**Наша молодежная
сборная опять
с победой.**

колаеву, возможно, как никогда потребовалось не просто надежное дружеское плечо, но и любящее женское сердце, он неожиданно даже для себя позвонил вроде бы случайной знакомой. Спустя два года они поженились, в 55-м у них родился сын Саша.

А работа сама нашла тренера - ему предложили возглавить молодежную сборную СССР (до 23-х, а позднее - до 21 года), в прежние годы не имевшую сколько-нибудь заметных достижений. Должность эта считалась неблагодарной потому, что необходимого внимания "молодежке" не уделялось никогда (традиция эта сохранилась, к сожалению, и до нынешних времен), клубные тренеры вечно не отпускали в нее своих лучших игроков даже на самые ответственные матчи, да и финансировалась она как бы по остаточному принципу в отличие от большинства соперников,

в чьих составах порой фигурировали половина кандидатов в национальные сборные.

В первом же чемпионате Европы под руководством Николаева молодежная сборная СССР дошла до финала. А в следующем - 1976 года - завоевала золотые медали. В финале наши обыграли по итогам двух матчей венгров - 1:1, 2:1, причем в составе соперников выступали семь игроков национальной команды - Гуйдар, Кереки, Балинт, Нилаши, Пинтер, Мадьяр, Ковач. А на пути к финалу сборная СССР обыграла французов (2:1, 1:2 и 4:3 по пенальти), в рядах которых блистали уже тогдашние и будущие звезды национальной сборной Жанвьон, Лопес, Трезор, Босси, Мишель, Зимако, Лякомб, Баттистон, и голландцев (3:0, 0:1). Среди тех были такие знаменитости, как Наннинга, Спелбос, Ховенкамп.

Под руководством Валентина Николаева молодежная сборная СССР стала полноценным резервом для главной команды страны.

Победа молодежной сборной СССР на престижнейшем турнире в Тулоне 1979 года стала прологом к ее очередному европейскому золоту. В четвертьфинале ЧЕ-80 в соперники нашим достались итальянцы с Барези, Тассотти, Феррарой, Алльтобелли в составе. Наши выиграли - 3:1, 0:0. В полуфинале они победили югославов - 3:0, 1:0, а в финале - команду ГДР - 0:0, 1:0. Тренеры первой сборной СССР в те времена были спокойны за свой ближайший резерв. Ее регулярно пополняли выдвиженцы из "молодежки" Юрий Чесноков, Александр Маховиков, Леонид Буряк, Владимир Федоров, Давид Кипиани, Рамаз Шенгелия, Александр Бубнов, Хорен Оганесян, Владимир Гуцаев, Валерий Газзаев, Сергей Балтача, Виталий Дараселия, Андрей Баль, Анатолий Демьяненко, Виктор Чанов и другие.

Несмотря на успехи молодежной сборной, игроков из клубов

Николаеву часто приходилось выбивать с боем. А в 1983 году произошел и вовсе уникальный случай. Главный тренер первой сборной Валерий Лобановский согласился отпустить со сборов в "молодежку" для участия в четвертьфинальном матче против поляков Олега Протасова и Геннадия Литовченко. Но неожиданно этому воспротивился начальник Управления футбола Вячеслав Колосков. Отношения с ним у Николаева не сложились. И вот однажды Николаев не в лучший для сборной период принес своему непосредственному начальнику заявление на отпуск, а тот и говорит: "Заодно и заявление об уходе написали бы". Так они и расстались, а молодежная сборная - с успехами на международной арене, что познала с тех пор лишь однажды под руководством Владимира Радионова.

Вместо послесловия

1999 год. В гостях
у ветеранов футбола
(справа налево:
Юрий Нырков,
Валентин Бубукин,
Валентин Николаев)
премьер-министр
России Виктор
Черномырдин.

Когда в середине 70-х команда ЦСКА опять выступала ни шатко ни валко, маршал Гречко вспомнил о Николаеве. Но в спортклубе МО ему ответили, что Николаев давно уволился из армии, и "призвать" его в тренеры теперь не представляется возможным. В 1985 году армейская команда попала, по-

жалуй, в самый глубокий кризис. Тогда с опальным тренером дважды беседовал начальник Политуправления генерал-полковник Нечаев, но безрезультатно. Валентин Николаев наотрез отказался возвращаться в клуб, из которого его увольняли дважды в результате подковерных интриг.

Тренерскую чемпионскую эстафету в ЦСКА от Николаева принял Павел Садырин (слева).

До сих пор Николаев - находка для журналистов. Его суждения точны, определения метки, конкретны, как его игра. "Николаев был игроком предельно конкретным", - как-то написал о нем Лев Филатов, и точнее не скажешь. Все привходящее он оставлял за скобками и на футбольном поле, и в тренерской работе. Таков он и сейчас как независимый аналитик. Главным критерием оценок для него всегда была игра, ее тактические, технические, психологические аспекты. Даже не в лучшие свои тренерские будни он никогда не юлил,

оставался предельно честным перед футболом и самим собой. Тот же Филатов вспоминал, как на заседании президиума Федерации футбола СССР собрались разбирать какое-то поражение молодежной сборной СССР. Матча, проходившего где-то в зарубежной глубинке, никто не видел, и все ждали традиционных в такой ситуации тренерских оправданий, ссылок на субъективные причины. Дальше цитирую по первоисточнику: "Николаев постоял лицом к аудитории, повертел, не раскрывая, тетрадку в руках, попереминался с ноги на ногу и отрезал: "Да что

С сыном Александром.

толковать? Сильнее они были, чисто нас переиграли". Эта небывалая фраза была произнесена настолько чистосердечно, в ней выразилось такое понимание дела, что ни у кого из готовившихся к долгому расследованию не нашлось что сказать. На том все и кончилось". У таких, как он, - честь смолodu.

Ежегодно, по окончании футбольного сезона, Валентин Николаев приглашает на торжественный ужин своих бывших товарищей по ЦДКА или их вдов. Накрывается праздничный стол, все присутствующие получают конвертики с определенной суммой, так необходимой старикам в наше нелегкое время. Премируются и те тренеры детско-юношеской школы

ЦСКА, чьи команды выиграли первенство Москвы в своих возрастах. Инициаторами и спонсорами этих вечеров выступают племянники Валентина Николаева Иван и Петр Пархитко, когда-то занимавшиеся в школе ЦСКА, но в дальнейшей жизни отдавшие предпочтение учебе в МГИМО, сделавшие себе теперь бизнескарьеру. Присутствует на вечерах и сын Николаева Александр, также начинавший играть в ЦСКА. Незабвенный Николай Дементьев выделял его. "Приличный полузащитник из твоего вырастает", - говорил Николаеву. Но Николаев-младший предпочел военную карьеру и сейчас он - полковник, возглавляет кафедру физвоспитания Академии погранвойск.

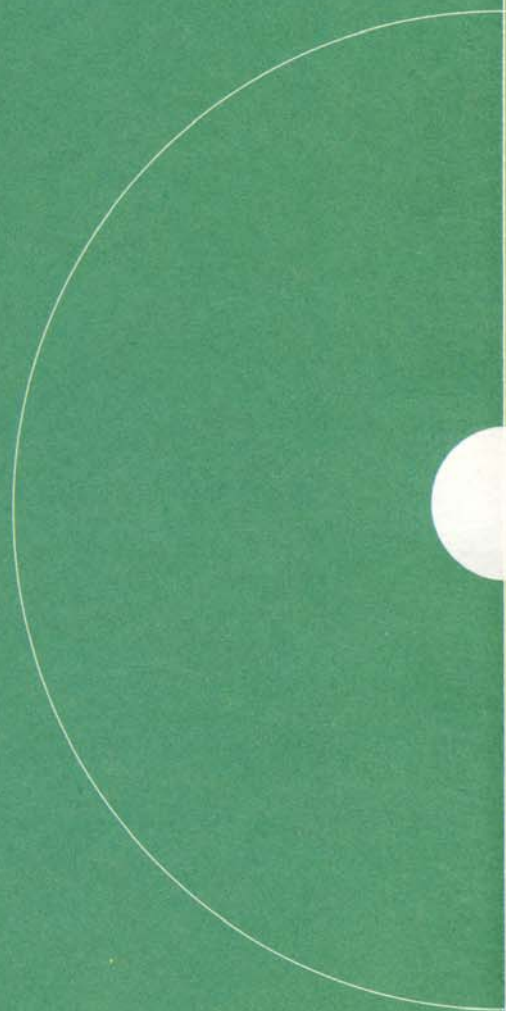

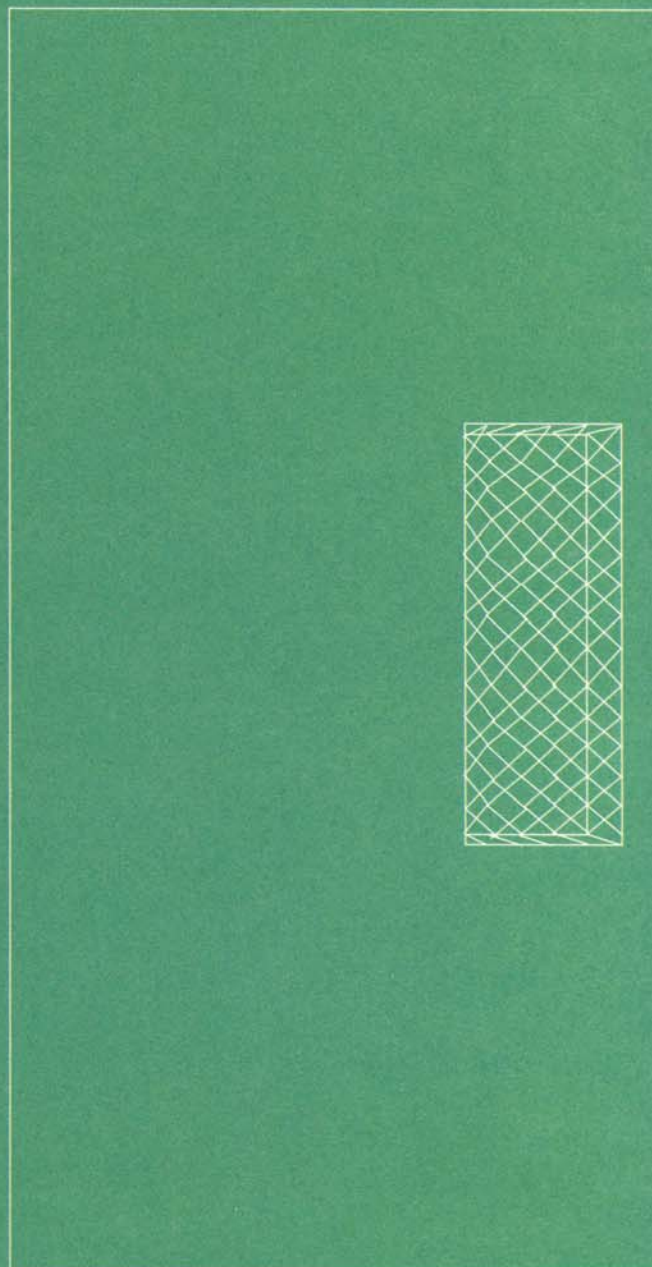
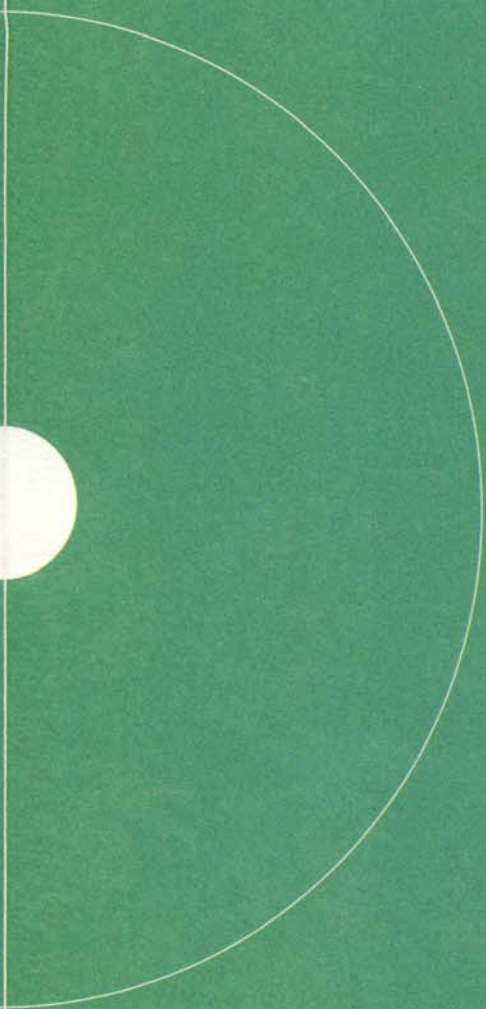
Как-то Валентин Николаев - нет, не пожаловался, не в его это правилах - поделился наблюдениями: "Вот раньше, бывало, выйдешь из дома, все узнают, здороваются, А теперь разве что какой-нибудь старичок кивнет в знак приветствия. Забывают потихоньку". И сразу вспомнилось, как почитает весь мир давно сошедшего с футбольной сцены Пеле, как уважаемы у себя на ро-

дине венгр Ференц Пушкаш, шведы Гуннар и Кнут Нордаль, с которыми Николаев и его поколение играли на равных, частенько обыгрывали, иногда даже громили на футбольных полях. А мы что же - Иваны, не помнящие родства? Но ценности, образцы, на которые надлежит равняться, чтобы понять, что мы делаем, в какой футбол играем, где находимся, - вечны.

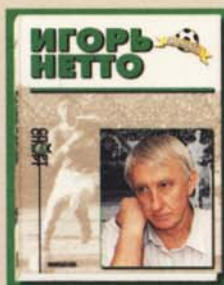

Великая "команда лейтенантов" и каждый футболист ее состава - из категории вечных ценностей. Обращение к ним, к этой чистой, живительной родниковой воде отечественного футбола, поддерживает веру, надежду на лучшие времена, на тот уровень мастерства и профессионализма, которым отличалось поколение 40-х годов.

СЕРИЯ
ПАМЯТЬ

СЕРИЯ
ЛЕГЕНДА

СЕРИЯ
ДИНАСТИЯ

СПОРТ
КАК

Со своими предложениями и по вопросам реализации
обращаться по телефонам: (095) 911 67 87
(095) 755 91 64 тел./факс.

